

А. В. ЧИРКОВА

**ГРАМОТА XII В. В ПОЛЬЗУ КАМАЛЬДУЛЬСКОГО
ПРИОРАТА САН-САВИНО В КЬО
И НОТАРИАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ АРЕЦЦО**

Исследуемый документ хранится в собрании Западноевропейской секции Научно-исторического архива СПбИИ РАН в составе коллекции 4 («Италия. Материалы по истории отдельных городов и областей»), в картоне 110, обозначенном в карточной инвентарной описи как «Акты разных мест» и включающем в себя неатрибутированные и нелокализованные пергаменные грамоты небольшого формата – с указанием в ряде случаев прежних номеров картонов, из которых документы были изъяты. Грамота является в этом картоне древнейшей и ошибочно датируется, согласно той же описи, 1060 г. (под вопросом) – на основании дорсальной надписи XVI–XVII вв., отсылающей ко времени основания камальдульской пустыни.

О принадлежности документа коллекции академика Н. П. Лихачева свидетельствует наличие у документа темно-синей обложки – тех самых «листов синей папки», использовавшихся собирателем при разборе и систематизации западноевропейских актов в 1924 г.¹, в которых до сих пор хранится большинство документов ЗЕС. На некоторых из них сохранились собственноручные пометы Н. П. Лихачева². В нашем случае таких помет нет, как нет и старых аукционных или владельческих обложек с пометами антикваров и коллекционеров, которые могли бы как-то прояснить провенанс. Косвенным свидетельством принадлежности грамоты собранию Музея Палеографии являются номера картонов – нынешний (110) и предыдущий (238) – позволяющие отнести раскладку и шифрование этих грамот ко времени нахождения коллекции Н. П. Лихачева в ведении ИКДП АН СССР, когда составлялась основная часть действующей

¹ Протокол собрания специалистов, приглашенных Н. П. Лихачевым для совещания по вопросам о положении Палеографического кабинета. 8 ноября 1924 г. Беловой подлинник. Рукопись. СПФ АРАН. Ф. 217. Оп. 1. Д. 3. Л. 62 об.

² Например, на обложке фрагмента Геласианского сакрментария рубежа VIII–IX вв.: «Музей Палеографии (Н. П. Лихачева). Англосаксонское письмо 1 лист – VIII (?) в. Пергамен» (Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. Колл. 47. Картон 625, № 2; «Звучат лишь письмена...» К 150-летию с дня рождения академика Николая Петровича Лихачева. Каталог выставки / под ред. О. А. Большакова, Е. В. Степановой. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2012. № 151).

инвентарной карточной описи хранителем Отдела документа А. С. Аннинским. Материалы из собрания Археографической комиссии и коллекции Ф. М. Плюшкина, присоединенные к собранию Н. П. Лихачева после образования ЛОИИ АН СССР, имеют другие обложки и хранятся в картонках с более высокого значения номерами.

Из-за утраты верхней части пергамента, где была сообщена дата и названы стороны совершаемого акта купли-продажи, местоположение упомянутого в грамоте монастыря Св. Савина (провинция Ареццо в регионе Тоскана), выступающего в качестве покупателя, становится известным из дорсальной надписи XIII–XIV вв. («*sancti Savini a Chio*»)³. Это небольшой камальдульский монастырь, основанный в 1060-х гг. в долине Кьо (Val di Chio) на высоте 341 м над уровнем моря в старинном приходе (pieve) Санта-Мария, в епископстве и графстве Ареццо, в 7 км к западу от древнего города Кастильоне (совр. Кастильон-Фиорентино), чья история восходит ко временам этрусков. Однако, едва ли не первое упоминание в средневековых источниках и самого города (замка), и сельского прихода Кьо связано с передачей церкви и холма Сан-Савино Ордену Камальдулов в 1063 и 1066 гг.⁴ В трех актах, датированных октябрём 1066 г. дарителями выступают сыновья покойного маркграфа (*marchio*) Уго из владетельного семейства Колле (di Colle), одна из ветвей которого известна с XIII в. как маркизы Монте-Санта-Мария⁵. Один из этих актов составлен непосредственно в Кастильоне («*intus castello de Castellone*»), одним из исторических центров маркграфского домена⁶. Древнейшее упоминание замка региональная традиция связывает с дипломом императора Генриха III 17 июня 1052 г. (DD H III, 292) епископу Ареццо Арнальду (1051–1062), где среди прочего удостоверяются два других утраченных пожалования епископам Ареццо со стороны императоров Оттона и Генриха II («*curtem de Castellione aritino*»)⁷.

³ Подобные пометы есть на других грамотах Сан Савино в фонде Камальдоли (Archivio di Stato di Firenze (далее ASF). Il Diplomatico. Fondo „Camaldoli, S. Salvatore (eremo)”), но лишь в одном случае замечена та же рука – на грамоте, датированной октябрём 1128 г., запись топонима в другой форме («*Sancti Savini de Chio*»), дополненная впереди более поздней вставкой «pro monasterio».

⁴ Ghizzi G. Storia della terra di Castiglion Fiorentino. Vol. I. Arezzo, 1883. P. 5; Gallorini S. Castiglion fiorentino dalle origini etrusco-romane al 1384. Cortona, 1992. P. 38; Regesto di Camaldoli pubblicato dall'Istituto Storico Italiano, a cura di L. Schiaparelli e F. Baldasseroni. Vol. I. Roma, 1907. №№ 312, 342, 343, 344; Annales Camaldulenses Ordinis Sancto Benedicti... cura J.-B. Mitterelli, A. Costadoni. T. II. Venetiis, 1756. Appendix, nn. 113–115. Col. 206–208.

⁵ См. о них: Tiberini S. Origini e radicamento territoriale di un lignaggio umbro-toscano nei secoli X–XI: I «Marchesi di Colle» (poi «Del Monte S. Maria») // Archivio Storico Italiano. 1994. Vol. CLII. P. 481–559; Tiberini S. I «Marchesi di Colle» dall'inizio del secolo XII alla metà del XIII: La costruzione di un dominio territoriale // Archivio Storico Italiano. 1997. Vol. CLV. P. 199–264; замок Colle (или Colvecchio) располагался в Умбрии на границе с епископством Ареццо (Prov. Perugia, com. Città di Castello, fraz. Bastia San Leo): Tiberini S. Origini. P. 522, nota 119.

⁶ Regesto di Camaldoli. Vol. I. № 343.

⁷ Pasqui U. Documenti per la storia della città di Arezzo nel Medioevo. Arezzo, 1899. Vol. I: 650–1180. P. 251, n. 177. см. так же новейшую библиографию: Giovannini F. Archeologia e

В 1280 г. на генеральном капитуле Ордена Камальдулов во Флоренции Сан-Савино был объединен с соседним монастырем камальдулов Сант'Андреа-дель-Позцо (Sant'Andrea del Pozzo, или di Castiglioni, около 3 км к юго-востоку от Кастильоне), приор которого был тем самым возведен в аббаты⁸. Церковь Сант'Андреа так же была основана в XI в., но впервые упоминается в составе камальдульских обителей лишь в привилегии папы Евгения III 7 февраля 1147 г. (JL 9000) как «ecclesia de Castilione»⁹. Подчиненный статус Сан-Савино нашел отражение в топонимике: Сант'Андреа входит в состав административного подразделения коммуны Кастильон-Фиорентино La Badia («аббатство», или просто «монастырь»), а Сан-Савино относится к местечку La Badiola («монастырек»).

Указание на монастырь Сан-Савино на обороте петербургской грамоты, вероятно, было сделано в тот период, когда документы этого приората находились в составе монастырского архива Сант'Андреа, либо же в составе общего Орденского архива. В 1482 г. Сант'Андреа был объединен с центральной обителью Ордена – Сакро-Эремо-ди-Камальдоли. Дж.-Б. Миттарелли сообщает, что подлинные грамоты первоначальных дарений в пользу Сан-Савино находились в архиве монастыря Фонтебонно («ex tabulario Fontis-boni») – ближайшей к Камальдоли орденской обители, составлявшей с ней единый духовный и административный центр¹⁰.

На обороте петербургской грамоты есть несколько архивных помет, сделанных при разборе монастырского архива местными хранителями и эрудитами. Архивная запись XIII в. («venditio terre facta a Berardo priori Bonop») своей краткостью свидетельствует о том, что уже в это время документ лишился своей верхней части, где имя продавца было указано полностью, как это сделано в других грамотах Сан-Савино – с отчеством и (иногда) фамилией, то есть названием родового поместья. Эта помета была продолжена в XVI в., в попытке определить утраченную дату по времени упоминания в истории Ордена приора Боно («qui p̄fuit 1272 anno») – другого лица, избранного в этот год настоятелем Камальдоли¹¹. Другая помета XVI–XVII вв. («Anno 1060 circiter | tempore domini Boni

storia della Val di Chiana. Architetture e insediamenti tra XII e XIV secolo nella Toscana Orientale. Sesto Fiorentino, 2022. P. 40; П. Кер дает другое чтение («curtem et castellione Aritino») и, вероятно, связывает это дарение с Ареццо: Monumenta Germanie Historia. Diplomatum Regum et Imperatorum Germanie T. V: Henrici III. Diplomata, cura H. Bresslau et P. Kehr. Berolini, 1931. Nr. 292, S. 396.

⁸ Nuovo atlante storico geografico camaldolese: 1000 anni di storia tra spiritualità e gestione delle risorse naturali. Roma, 2012. P. 182, 217, №№ 121, 156.

⁹ Jaffé Ph. Regesta pontificum Romanorum ab ecclesia condita ad annum post Christum natum MCXCVIII. Editionem secundam correctam et auctam... curaverunt S. Loewenfeld, F. Kaltenbrunner, P. Ewald. Lipsiae, 1885–1888. Т. I–II (ссылки на папские регесты Яффе-Лёвенфельда по традиции даются в скобках с инициалами составителей); Regesto di Camaldoli. Vol. II. Roma, 1909. № 1037.

¹⁰ Nuovo atlante. P. 153.

¹¹ Annales Camaldulenses. T. V. Venetiis, 1760. P. 121.

prioris») привязала документ ко времени основания Сан-Савино, расположив его, вероятно, после первых двух дарений в пользу пустыни: к этому же периоду относятся поставленный рядом с этой записью архивный шифр («№ 3»). Любопытно, что никаких аналогов этих записей на других грамотах Сан-Савино, в том числе и грамот 1060-х гг., нет¹².

В 1810 г. по приказу Наполеона монастырь в Камальдоли и Фонтебоно был распущен, а его архив перевезен в Императорский, ныне Государственный архив Флоренции, где с ним работали в начале XX в. Л. Скьяпарелли и Ф. Бальдассерони¹³. Еще раньше, в 1808 г. был распущен монастырь Сан-Савино; его владения перешли в собственность монастыря сервитов в Монтепульчано, где находились вплоть до его роспуска в 1867 г. Остатки монастырских строений Сан-Савино в настоящий момент находятся в частном владении. В какой момент документ покинул архив, сказать сложно. Дж.-Б. Миттарелли приводит несколько документов из архива Фонтебоно, которые в нынешнем фонде Камальдоли отсутствуют¹⁴.

Фонд Камальдоли (4454 пергаменных грамоты 730–1680 гг. в 64 картонах) был описан в 1811 г. Комиссией по отбору памятников науки, литературы и искусства (Commissione deputata alla scelta dei Monumenti di Scienze, Lettere ed Arti). Тогда же были составлены рукописные тома с подробными аннотациями к документам (spogli). Этапы разбора фонда отразились в архивных пометах. На обороте грамот вдоль верхнего края поверх атрибуционных помет XVI–XVII вв. были сделаны записи с названием фонда («Camaldoli») и датой, к грамотам были присоединены на нитках квадратные пергаменные ярлычки с точно такими же пометами, но другой рукой, соответствующие датам рукописной описи¹⁵. Записи на обороте были дополнены штампами Archivio diplomatico.

В рукописной описи фонда Камальдоли петербургский документ не значится – ни по одной из отмеченных на обороте хронологических дат, ни среди недатированных документов XI или XII в. Каких-либо утрат в самом документальном фонде среди грамот этого периода не фиксируется. На грамоте из собрания Н. П. Лихачева нет никаких помет, аналогичным тем, что отличают грамоты из Архива Флоренции. Рядом с архивными

¹² Есть другие свидетельства разбора архива в это время. На некоторых грамотах из фонда Камальдоли сделаны краткие атрибутивные пометы XVI–XVII вв. вдоль верхнего края на обороте с отсылкой к какому-то орденскому инвентарю или картулярию с указанием номера и главы. Например, на третьей грамоте от октября 1066 г. «1066. § Donatio n. 132 c. 34. portionis Ecclesie S. Savini de Chio pro Eremo». На документе, датированном октябрём 1128 г.: «1128. § Emptio n. 161 c. 43 unius mansi in Colle S. Savini de Chio pro ipso monasterio».

¹³ Regesto di Camaldoli. Vol. I. Avvertenza. P. VII.

¹⁴ Например, грамота епископа Ареццо 1141 г., см.: *Pasqui U. Documenti*. Vol. I. P. 470, n. 346.

¹⁵ Так недатированная грамота, отнесенная Л. Скьяпарелли к периоду между мартом 1152 г. и январем 1158 г., в этих пометах, как и в рукописной описи, датирована XI в. под седьмым номером («Sec. XI. 7»).

записями XVI–XVII вв. есть несколько карандашных помет с номерами, по своему виду напоминающих владельческие или антикварные пометы конца XIX – начала XX в.: «II» (красным карандашом), номер «XV» (синим карандашом) продолжен простым карандашом (« / 47»).

Монастырь впервые упоминается как церковь Св. Савина «*infra plebe S. Marie scito Clío*» в актах 1063–1068 гг.¹⁶. Из этих документов известно, что церковь находилась во владении местных сеньоров, вероятно, в качестве домашней капеллы. Затем представители местной знати постепенно передали права на нее вместе с прилегающими участками приору Камальдоли Рустико. В привилегии Александра II 1072 г. (JL 4707) церковь Сан-Савино отмечена в числе владений Камальдоли, как и в последующих привилегиях Григория VII 1074 г. (JL 4844), Пасхалия II 1105 г. (JL 6014) и Гонория II 1125 г. (JL 7189)¹⁷. В частном акте 1096 г. Сан-Савино впервые упоминается как ерemitская пустынь («...*ad usum et sumptum fratrum monachorum haeremitarumque et qui ibi pro tempore et in cenobio S. Savini Deo deservire debent*»)¹⁸. В частных актах 1101 и 1102 гг. в этом месте упоминается странноприимный дом и госпиталь для бедных («... *ut semper permane ad in susceptione ospites et peregrinos in ospitalis S. Savini*»)¹⁹.

Первый известный приор монастыря Сан-Савино Беллино (Bellinus) упоминается в пяти документах 1117–1129 гг.²⁰. Второй приор – Реньери (Raignerius) – известен по одной грамоте 1140 г.²¹. Упоминаемый в петербургской грамоте приор Боно известен по десяти документам, с апреля 1149 г. по октябрь 1180 г.²². Из этих десяти документов три – 1158, 1159 и 1162 г., – представляющие акты дарения и купли-продажи, совершенные светскими лицами в пользу монастыря Сан-Савино, составлены нотарием Гвидо²³. Петербургская грамота, так же вышедшая из-под его пера, очевидно, относится к этому же времени, к концу 50-х – началу 60-х гг. XII в.

В одной из этих грамот, упоминающих приора Боно, которую Л. Скьяпарелли датирует периодом между мартом 1152 и январем 1158 гг. – по времени упомянутого там же приора Камальдоли Родольфо, – мы встречаем двоих из свидетелей нашей грамоты: Бернардо Кастаделли («*Bernardus, filius Guidoli Castadelli*») и Пекзало ди Бономане, названного вместе с его братом – вероятным отцом третьего свидетеля нашей грамо-

¹⁶ Regesto di Camaldoli. Vol. I. №№ 312, 342, 343, 344, 354; Annales Camaldulenses. T. II. App., nn. 113–115, 122. Col. 206–208, 217.

¹⁷ Regesto di Camaldoli. Vol. I. №№ 373, 388; Vol. II. № 671, 866.

¹⁸ Regesto di Camaldoli. Vol. I. № 588.

¹⁹ Regesto di Camaldoli. Vol. I. №№ 644, 646.

²⁰ Regesto di Camaldoli. Vol. II. №№ 795, 892, 899, 902, 904.

²¹ Regesto di Camaldoli. Vol. II. № 978.

²² Regesto di Camaldoli. Vol. II. №№ 1058, 1128, 1129, 1137, 1142, 1147, 1154, 1165, 1167, 1212.

²³ Regesto di Camaldoli. Vol. II. №№ 1137, 1142, 1147.

ты, Уголино («Çanuçus et Peçalus, filii de Bonmane») ²⁴. Документ представляет собой отказ от сеньориальных прав в пользу Сан-Савино со стороны Гварнери, сына Редольфино ди Монтанина – владельца одного из замков, господствовавших над долиной Кьо ²⁵. Подобные связи косвенно свидетельствует о принадлежности автора петербургской грамоты, Берардо, к тому же кругу местных владетельных сеньоров – клиентеллы местных маркграфов, связанной, судя по грамотам Сан-Савино, довольно запутанными отношениями родства, покровительства, соседства и вассалитета.

Сам продавец из петербургского акта, надо думать, упомянут в первой грамоте 1149 г., составленной в пользу приора Боно. Согласно этому документу Приоре, сын покойного Бернардо, отказывается в пользу Сан-Савино от половины сеньориальных прав в отношении держания *Ugolo de Vignale* («cum vasallo vel aliquis per eos tenet»). В грамоте сказано, что Приоре действует с разрешения своего родного брата Берардо ²⁶. Поскольку речь идет о половине сеньориальных прав, вероятно, существовал и другой акт, предоставляющий монастырю права на то же держание – от имени самого Берардо, вероятного автора петербургского документа. В числе свидетелей дарения Приоре 1149 г. назван *Bernardus filius Guido* – видимо, тот же Бернардо Кастаделли, свидетель петербургской грамоты.

В грамоте 1162 г. из держания Кастаделли их сеньор (*Ugittus filius quondam Bonifatii*, фигурирующий в актах 1149 и 1168 гг.) обещает своей супруге возместить ее права, утраченные в результате продажи им двух участков монастырю Сан-Савино ²⁷. Оба этих участка граничили с землями монастыря: один располагался на берегу Кьо рядом с землей Гварнери ди Монтанина, другой был расположен на холме Гвидона («in vocabulo Colle Guidoni»), где находилось держание семьи *Clocchi*, из которого предполагалось возмещение монастырю, согласно петербургской грамоте.

В другом акте, составленном на том же пергамене, что и грамота 1152–1158 гг., и потому датированном тем же периодом, так же упоминаются владения монастыря на холме Гвидона. Там же в числе свидетелей назван один из местных владетельных сеньоров (*Caçurnus de Colle Guidonis*) ²⁸. Права Сан-Савино на этом холме нашли упоминание так же в актах продажи 1158 и 1164 гг., составленных от имени Бенно, сына покойного Малопере *de Colle Guidoni*; причем последняя грамота упоминает еще одну, ныне утраченную ²⁹. Судя по тому, что этот локальный топоним нашел

²⁴ Regesto di Camaldoli. Vol. II. № 1129.

²⁵ До наших дней на холме Rocca Montanina дошли руины части стен с прямоугольными башнями первой половины XIII в. (*Giovannini F. Archeologia*. P. 168); о владельцах см.: *Taddei G. La Montanina: vita e morte di una piccola signoria appenninica* (secc. XII–XV) // *Annali Aretini*. 2012. Vol. XIX. P. 79–98.

²⁶ «Manifestus sum ego Priore filio qd. Bernardi per datam licentiam a germano meo nomine Berardo ...» (Regesto di Camaldoli. Vol. II. № 1058).

²⁷ Regesto di Camaldoli. Vol. II. № 1147.

²⁸ Regesto di Camaldoli. Vol. II. № 1128.

²⁹ Regesto di Camaldoli. Vol. II. №№ 1137, 1154.

отражение в архивной помете XIII в. на обороте грамоты 1158 г.³⁰, для камальдулов это было крупное хозяйство в долине Кьо, и приорат, обговаривая защиту своих будущих прав в договоре с Берардо, предполагал воспользоваться возможными потерями для округления своих владений.

Утраченные части формуляра можно приблизительно восстановить по другим договорам купли-продажи в пользу Сан-Савино, в первую очередь, составленным тем же нотарием Гвидо. Грамоты Сан-Савино из фонда Камальдоли, по-видимому, являются единственным документальным комплексом, позволяющим составить представление о традициях местного нотариата в середине XII в. Архив городской коммуны Кастельон-Фиорентино сохранил акты, начиная лишь с конца XII в., а фонды духовных учреждений (госпиталь Санта-Мария-делла-Мизерикордия, общежитие терциариев-францисканцев Сан-Джироламо, обитель каноников-августинцев Сант-Агостино) – с конца XIII и XIV вв. В настоящий момент эти фонды находятся в составе комплекса *Diplomatico* Государственного архива Флоренции. Городской архив Кастельон-Фиорентино (Archivio comunale) хранит акты, начиная со второй трети XIV в.

От нотариа Гвидо, помимо петербургской грамоты, сохранилось всего четыре подлинных акта, все они составлены поблизости от Сан-Савино. Грамота 28 декабря 1140 г., составленная в Кастильоне, удостоверяет отказ от сеньориальных прав (*refutatio*)³¹ со стороны маркграфа Гвидо в пользу соседнего камальдульского приората – Сан-Квирико-делле-Розе (San Quirico delle Rose, или di Foiano, около 12 км на юго-запад от Кастильоне)³². Еще два акта, заключенных в разное время в приорате Сант'Андреа-дель-Поццо членами одной семьи, записаны на одном листе пергамента. Это оформленный в виде акта купли-продажи залог имущества (*carta venditionis loco pignori*), от имени Бенно *de Colle Guidonis* и его жены, датированный сентябрем 1158 г. (условия договора позволяют сузить дату до первой недели сентября – до праздника Рождества Богородицы), и дарственная от имени брата Бенно – Мунальдо, составленная в 1159 г. и упоминающая в числе свидетелей кузнеца из расположенной напротив Кастильоне деревни Санта-Лючия, мукомола, одного обитателя деревни Сан-Савино («*de vico S. Savini*»), священника Сан-Савино Иоанна и при-

³⁰ «Concessionis de possessione | de colle Guidonis», «A Castiglione» (ASF. Camaldoli, 1158. IX.).

³¹ Согласно Ж.-П. Делюмо, довольно сложно провести различие между отказом (*refutatio*) и дарением (*donatio*), но обычно отказы являются следствием судебной тяжбы, даже если в акте о ней не сказано напрямую (*Delumeau J.-P. L'exercice de la justice dans le Comté d'Arezzo (IXe-début XIIIe siècle), dans Mélanges de l'Ecole française de Rome. Moyen-Age, Temps modernes. 1978. Vol. 90, n. 2. P. 565, 601*).

³² *Nuovo atlante. P. 193, № 132*; «Anno millesimo centesimo XLmo quinto kl. Ianuarii, indictione III» (Regesto di Camaldoli. Vol. II. № 980); цит. у Дж.-Б. Миттарелли под 1 января 1145 г. (*Annales Camaldulenses. T. III. P. 264*); но четвертый год индикта указывает на 1140 г., поэтому «quinto» относится к календам, а не к году; у С. Тиберини цитируется с той же ошибочной датировкой: *Tiberini S. I «marchesi di Colle». P. 212*.

ора Сант'Андреа Родольфо³³. Последний по времени акт купли-продажи от февраля 1162 г. тоже составлен в монастыре Сант'Андреа³⁴.

Три акта купли-продажи в пользу Сан-Савино составлены нотарием Джерардо: грамота 1140 не имеет локальной даты, грамоты, датированные июлем 1164 и мартом 1169 гг., даны в Кастильоне и в монастыре Сант'Андреа³⁵. Два акта Сан-Савино составлены нотарием Бальдоино – дарственная в Ареццо (май 1140 г.) и отказ от сеньориальных прав (апрель 1149 г.) без формулы локальной даты³⁶. От него же известен еще один акт купли-продажи в пользу другого близлежащего камальдульского приората Сан-Джованни-ди-Флери (совр. Eremo di Sant'Egidio, в 8 км к юго-востоку от Кастильоне)³⁷, составленный в январе 1143 г. в Ареццо на основе отказа от сеньориальных прав третьей стороны договора – маркграфа Гвидо, верховного сеньора долины Кьо³⁸. Четвертый акт Бальдоино, самый ранний, так же составленный в Ареццо в 1123 г., касается частных лиц, но имеет с грамотой Гвидо 1140 г. общего свидетеля – некоего Сиклельмо из Кастильоне³⁹.

Еще три акта, записанные на одном листе пергамента тремя разными руками, отличными от вышеназванных нотариев, не имеют ни локальных, ни хронологических дат, ни нотариальных заверок. Первые два акта написаны одной рукой (рука А), третий – двумя руками (руки В и С). Датируются они, как уже было сказано, по упоминанию в двух из них приора Камальдоли Родульфа – периодом между мартом 1152 и январем 1158 г.⁴⁰. Первый акт (рука А) представляет собой дарственную в пользу Камальдоли от имени жителей города Каstellо (совр. Città di Castello), передающих среди прочего сеньориальные права на мансы, находящиеся в держании у семейства *de Vignale* (упомянутом в акте 1149 г. в пользу Сан-Савино) и относящиеся к юрисдикции другого исторического центра маркграфства Колле – замку Монте-Санта-Мария (Monte Santa Maria Tiberina, prov. Perugia). Другие два акта (руки А, В и С) представляют отказы от сеньориальных прав в пользу приората Сан-Савино и по реалиям и свидетелям локализуются в долине Кьо. Еще один акт, лишенный нотариальной заверки и записанный, по-видимому, рукой Джерардо, да-

³³ Regesto di Camaldoli. Vol. II. №№ 1137, 1142; в фонде Камальдоли грамота помещена по дате первого документа.

³⁴ Regesto di Camaldoli. Vol. II. № 1147.

³⁵ Regesto di Camaldoli. Vol. II. №№ 982, 1154, 1167.

³⁶ Regesto di Camaldoli. Vol. II. №№ 978, 1058; последний документ, по-видимому, имеет ошибку в дате (нотарий весьма вольно обращается с грамматикой и орфографией): после месяца и перед царствованием логично было бы ожидать число («in popo | die»), однако последние три буквы написаны как «gio», в связи с чем Л. Скьяпарелли расшифровал это как локальную дату «in Nonorio», не поддающуюся атрибуции.

³⁷ Nuovo atlante. P. 211, № 150.

³⁸ Regesto di Camaldoli. Vol. II. № 998; Annales Camaldulenses. T. III. P. 264.

³⁹ Regesto di Camaldoli. Vol. II. № 846.

⁴⁰ Regesto di Camaldoli. Vol. II. №№ 1127, 1128, 1129; в фонде Камальдоли, согласно описанию XIX в. эта грамота помещена среди недатированных документов XI в. под № 7.

тирован маем 1168 г. и представляет собой дарение в пользу Сан-Савино сеньориальных прав в отношении держаний, расположенных в сельском приходе Санта-Мария в Кьо.

Как и петербургская грамота, все эти документы (вне зависимости от числа актов на одном листе) были записаны на узких – 10–15 см шириной и около 40–50 см длиной – полосках пергамена. Акты нотарииев Бальдоино и Джерардо 1140 и 1169 гг., и грамота с недатированными актами 1152–1158 гг. составлены на неправильной формы пергаменных обрезках тех же пропорций. Все грамоты хранились в архиве Камальдоли в виде свитков. Мышинные погрызы сквозь несколько слоев свернутого трубкой пергамена есть на трех грамотах Сан-Савино: пострадали безымянный акт 1168 г. и обе грамоты нотариия Гвидо – документ 1162 г. и грамота с актами 1158 и 1159 г. Такие же погрызы встречаются и на некоторых других документах из фонда Камальдоли, составленных на пергаменных листах тех же пропорций и так же хранившихся в виде свитков.

Из описанных четырнадцати актов 1140–1168 гг., касающихся васалов и субдержателей местных маркграфов, лишь восемь составлены согласно формуляру, который демонстрирует петербургская грамота. Это акты нотарииев Джерардо, Бальдоино и два из четырех актов нотариия Гвидо, которыми оформлены договоры купли-продажи. Два других акта Гвидо и все четыре акта, составители которых в тексте не указаны, демонстрируют альтернативный формуляр двухстороннего соглашения, дающий гораздо больше свободы составителю в плане выбора и последовательности формул. Такие документы, нередко имеют заголовок «*breve recordationis*» (в акте 1158 г. – «*scriptum recordationis*», акт 1168 г. заголовка не имеет вовсе) и по сути представляют собой описание акта перехода права, совершенного в присутствии нотариия и других свидетелей. При этом сам акт мог включать в себя гарантии сохранения договора и обязательства выплаты штрафа в случае нарушения условий одной из сторон, как это сделано в актах 1140, 1158 и 1168 гг., и даже формулы аллографических подписей, вводимых словами «*Signa manuum*», как в акте 1140 г., составленном нотариием Гвидо. Хронологическая, локальная дата, и сама нотариальная заверка в них опциональны: вероятно, в случае возникновения спорных ситуаций судьи должны были полагаться на слово свидетелей.

В отличие от *breve*, петербургская грамота, как и восемь других – это полноценный письменный договор (*carta*), составление и удостоверение которого являлись важными этапами совершения акта. Судя по фондам Камальдоли, камальдульского приората Пратовеккьо и крупнейших обителей соседней Флоренции, монастыри предпочитали иметь на руках правоустанавливающие документы именно этого типа: для XII в. их в монастырских архивах в десятки раз больше, чем *brevia*⁴¹. Тем не менее

⁴¹ См. подсчеты С. Аллегрии для аретинских нотарииев XI в.: на 497 подлинных *carte* приходится 22 *brevia* (*Allegria S. Mobilità dei notai e documentazione notarile nel Casentino*

пример нотариев, трудившихся в долине Кьо по приглашению местных маркграфов и их ленников, показывает, что оба формуляра были одинаково распространены. При этом выбор формуляра не был связан ни со статусом частного лица – монастырского контрагента, ни с объемом передаваемых монастырю или Ордену прав⁴². Публикация документов Ареццо У. Паскви показывает, что для периода 1135–1170 гг. примерно половина епископских пожалований монастырям оформлялась по протоколу *carta*⁴³. Одновременно с таким оформлением дарственных практиковалась выдача подражающих папским привилегиям жалованных грамот – нередко составленных теми же нотариями⁴⁴.

Документы, опубликованные У. Паскви по материалам Архива соборного капитула Ареццо и присоединенных к нему монастырских фондов, будучи существенно дополнены изданием Л. Скьяпарелли и оцифрованными материалами фондов Камальдоли, Пратовеккьо, Санта-Мария-делла-Бадья (Бадья Фиорентина), коллекции актов аббатства Струми и собрания Мариотти из Государственного архива Флоренции⁴⁵, дают для 1140–1160-х гг. несколько десятков примеров использования этого формуляра в грамотах городских нотариев Ареццо, действовавших далеко за пределами городской округи по всему графству: Альберто⁴⁶, Адзо⁴⁷, Тедальдо⁴⁸, Джованни⁴⁹, Пьетро⁵⁰, другого

aretino dell'XI secolo // Il notariato in Casentino nel Medioevo: Cultura, prassi, carriere / a cura di A. Barlucchi. Firenze, 2016 (Studi e fonti di storia toscana, 1). P. 22–23).

⁴² Ж.-П. Делюмо высказывает предположение, что по протоку *breve* оформлялись акты, как правило, являющиеся соглашением о прекращении тяжбы (*recordatio*) и следующим за ним отказом от претензий (*refutatio*), которые совершались в присутствии ассамблеи равных («*boni homines*») или в собрании вассалов, которая выполняла функции суда (*Delumeau J.-P. L'exercice de la justice*. P. 601).

⁴³ *Pasqui U. Documenti*. Vol. I. №№ 345, 346, 353, 362, 369; см. археографическое описание подлинных епископских привилегий и некоторых *carte*: *Nicolaj Petronio G. Per una storia della documentazione vescovile aretina dei secoli XI–XIII. Appunti paleografici e diplomatici // Annali della Scuola speciale per Archivisti e Bibliotecari dell'Università di Roma*. 1977–1978. Vol. XVII–XVIII. P. 95–102.

⁴⁴ *Pasqui U. Documenti*. Vol. I. №№ 347, 352, 354, 355, 359, 364; *Nicolaj Petronio G. Per una storia*. №№ 29–37; о том, что порой сложно провести четкую грань между епископскими *carte* и привилегиями: *Nicolaj Petronio G. Per una storia*. P. 68.

⁴⁵ ASF, il Diplomatico. Camaldoli, S. Salvatore (eremo); Firenze, S. Maria della Badia detta Badia fiorentina (benedettini cassinesi); Firenze, S. Trinita (pergamene della badia di S. Fedele di Poppi già a Strumi, acquisto) (далее – Strumi); Mariotti (acquisto); Pratovecchio, S. Giovanni Evangelista (camaldolesi) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.archiviodigitale.icar.beniculturali.it/it/185/ricerca/detail/7647> (дата обращения: 24.05.2023).

⁴⁶ *Regesto di Camaldoli*. Vol. II. №№ 987, 1009, 1012, 1030, 1035, 1039, 1040, 1044, 1045, 1046, 1047, 1060, 1063, 1077, 1083, 1087, 1104, 1108, 1116, 1124, 1141, 1144, 1145, 1148, 1160, 1166; ASF. Strumi, 1140.I.5, 1161.XI.

⁴⁷ *Regesto di Camaldoli*. Vol. II. № 1059; ASF. S. Maria della Badia, 1157.IX.

⁴⁸ ASF. Camaldoli, 1162.II (у Л. Скьяпарелли отсутствует); S. Maria della Badia, 1154.IX (два документа).

⁴⁹ *Regesto di Camaldoli*. Vol. II. №№ 1084, 1089; ASF. Strumi, 1154.XII.

⁵⁰ *Regesto di Camaldoli*. Vol. II. №№ 1010, 1013.

Джованни⁵¹ и другого Пьетро⁵², именующих себя не нотариями, а табеллионами, Ильдебрандо⁵³, другого Ильдебрандо⁵⁴, Ильдебрандино, именующего себя нотатором⁵⁵, судей и нотариев Гульельмо⁵⁶, Сарачено⁵⁷, Вивиано⁵⁸, Негро⁵⁹, Уго⁶⁰, Сервио⁶¹, Альберто⁶², Ранальдо⁶³. Отдельно назовем нотарию Бенедетто, все три подлинных акта которого касаются окрестностей соседнего с Кастильоне городка Фойано (Foiano della Chiana), входившего в то время в маркграфский домен⁶⁴. Сравнение этих актов с документами Сан-Савино показывают, с одной стороны, общность нотариальных традиций графства и епископства Ареццо, в состав которого входила долина Кьо, а с другой стороны – ряд особенностей, отличающих именно акты нотарию Гвидо.

Перечислим основные черты, роднящие петербургский документ с другими актами епископства Ареццо 1140–1160-х гг., использующими формуляр *carta*⁶⁵, и одновременно отметим особенности работы отдельных нотариев в отношении инициального и финального протокола⁶⁶.

⁵¹ Regesto di Camaldoli. Vol. II. №№ 1014, 1061, 1100.

⁵² Regesto di Camaldoli. Vol. II. №1093.

⁵³ Regesto di Camaldoli. Vol. II. №№ 984, 1026, 1028.

⁵⁴ ASF. Strumi, 1156.I.

⁵⁵ Regesto di Camaldoli. Vol. II. № 1107.

⁵⁶ *Pasqui U. Documenti*. Vol. I. №№ 344, 346, 354 (сноска = ASF. Pratovecchio, 1135.XI); Regesto di Camaldoli. Vol. II. №№ 988, 1011, 1024; ASF. Pratovecchio, 1146.II; см. так же: *Nicolaj Petronio G. Alle origini della minuscola notarile italiana e dei suoi caratteri storici // Scrittura e civiltà*. 1986. Vol. X. P. 69–70.

⁵⁷ Regesto di Camaldoli. Vol. II. № 1065; ASF. S. Maria della Badia, 1154.X; см. также: *Nicolaj Petronio G. Alle origini*. P. 71, tav. XIII (1152.X).

⁵⁸ *Pasqui U. Documenti*. Vol. I. №№ 345, 351 (= ASF. Pratovecchio, 1146.V), 353 (= ASF. Camaldoli, 1147.IX), 357, 366; Regesto di Camaldoli. Vol. II. №№ 1043, 1133; ASF. Pratovecchio, 1149.IV.30, 1151.X, 1155.XII; см. также: *Nicolaj Petronio G. Alle origini*. P. 72, tav. XIV (1153.II).

⁵⁹ *Pasqui U. Documenti*. Vol. I. №№ 362, 363, 370, 378; Regesto di Camaldoli. Vol. II. № 1143; см. также: *Nicolaj Petronio G. Alle origini*. P. 72–73, tav. XV (1170.III).

⁶⁰ Regesto di Camaldoli. Vol. II. №№ 1001, 1034, 1050, 1064, 1066, 1080, 1086, 1088, 1092, 1105, 1109, 1110, 1126, 1131, 1139, 1140, 1157, 1164; ASF. Pratovecchio, 1143, 1160.VII, 1164.VII, 1164.X; Strumi, 1140.VI, 1141.III, 1143.II, 1149.III, 1152.V, 1154.II.

⁶¹ Regesto di Camaldoli. Vol. II. № 986; ASF. Mariotti, 1149.I, 1156.I.16.

⁶² ASF. Mariotti, 1144.I, 1147.II, 1148.V, 1148.XI, 1159.XII, 1162.I.

⁶³ Regesto di Camaldoli. Vol. II. № 1068; см. так же: *Nicolaj Petronio G. Per una storia*. P. 102.

⁶⁴ Regesto di Camaldoli. Vol. II. №№ 1021, 1042, 1049; в фонде коммуны Фойано в ASF древнейшие акты относятся к концу XIII в.

⁶⁵ О структуре формуляра *carta*: *Allegría S. Mobilità*. P. 19–20, 22 (nota 17).

⁶⁶ Период с начала 1140-х гг. определен Дж. Николай как время постепенного упадка епископского нотариата в Ареццо в связи с ослаблением роли епископа и усилением коммуны (*Nicolaj G. Storie dei vescovi e di notai ad Arezzo fra XI e XII secolo // La memoria delle chiese. Cancellerie vescovili e culture notarili nell'Italia centro-settentrionale (secoli X–XIII) / a cura P. Cancian*. Torino, 1995. P. 109–110). Отмеченные ею тенденции нашли отражение в сокращении числа актов 1150–1160-х гг. в монастырских фондах, по сравнению с первой половиной XII и всеми десятилетиями XI в. Историография аретинского нотариата касается, в основном, предшествующего периода – по начало XII в. Лишь несколько работ,

Это, как правило, двусторонние соглашения – дарственные, договоры купли-продажи, уступки или отказы от сеньориальных прав, имеющие целью связать обязательствами гарантии одну из сторон – дарителя или продавца. При этом документы составлены в первом лице от имени той стороны – автора (или авторов) грамоты, – которая принимает на себя обязательства гарантии.

Инициальный протокол состоит из вербальной инвокации и хронологической даты, включающей в себя указание на год от Воплощения Господня⁶⁷, текущее правление и месяц (иногда мог опускаться). Практически во всех аретинских актах использована инвокация «*In Dei nomine*». В актах 1153 г. у табеллионов Джованни и Пьетро использованы формулы «*In nomine sancte et individue Trinitatis*» и «*In nomine domini nostri Iesu Christi*». В актах Гвидо эта формула выглядит как «*In Christi nomine*» с двумя разными сокращениями имени Христа – в виде обычной контракции греческого имени «ХР(ΙCΤ)Ι» в 1158 г. и в виде инициала «Хι» с буквенным титулом окончания в 1162 г. (ил. 5.1). Подобная инвокация встречается лишь у судьи Альберто и в *brevia* флорентийских нотариев этого времени. Хронологическая дата в подавляющем большинстве случаев вводится словами «*Anno Dominice incarnationis*». Формулировка, оба раза использованная нотарием Гвидо в продолжение формулы инвокации («*Anno ab incarnatione eius*»), встречается только у судьи Уго и в акте нотариуса Джерардо 1140 г. (в двух других его актах – «*Anno ab incarnatione Domini*»), как у судей Вивiano, Ранальдо, нотатора Ильдебрандино и в некоторых актах Гульельмо). В подавляющем большинстве случаев дата включает в себя индикт, обычно стоящий после месяца (в актах Гвидо отсутствует). Ссылка на царствование включает в себя только имя светского суверена – короля Италии или императора Священной Римской империи – без года правления. В нашем случае это, как и в двух других актах нотариуса Гвидо, должен быть Фридрих I Гогенштауфен (1155–1190). В некоторых случаях дата могла включать упоминание папы (у табеллиона Джованни и в некоторых актах нотариуса Альберто) и число месяца по римскому календарю (у табеллиона Пьетро и в некоторых актах нотариуса Альберто). У судей Уго и Сервио в некоторых актах дата завершается сокращенной апрекацией «*feliciter*».

Для написания формул инициального протокола могли использоваться *litterae elongatae* или маюскульные формы букв (ил. 2–5). Ими могли

посвященных графическому своеобразием отдельных нотариев, упоминают старших современников Гвидо, как правило – на другом материале; см. цитируемые статьи Дж. Николай и С. Аллегри.

⁶⁷ В епископстве Арrezzo было принято вести летоисчисление по рождественскому стилю, то есть с новогоднем на Рождество предыдущего года, по нашему летоисчислению. Однако отдельные нотариусы могли использовать и другие стили. В случае несовпадения указанного в грамоте года с датами отмеченного в том же документе царствования и понтификата, приходится делать соответствующую коррекцию (Regesto di Camaldoli. Vol. I. Avvertenza. P. IX).

быть записаны: часть инвокации (у Адзо и Уго), вся инвокация целиком (у Джерардо – в актах 1164 и 1169 гг., у Вивиано – везде с использованием монограммы), инвокация вместе с частью даты (у Тедадьдо), целиком первая строка грамоты (у Гульельмо и Негро), несколько первых строк с инвокацией и датой (у Ранальдо и в двух актах табеллиона Джованни). В отдельных случаях (несколько актов нотариа Гульельмо) буквенные вертикали первой строки могли быть дополнены штрихами красной и желтой краски⁶⁸.

В редких случаях диспозитиву может предшествовать преамбула (в актах Сан-Савино таких примеров нет). Диспозитив открывается формулой интитуляции, вводимой словами «Manifestus sum ego N. N.» / «Manifesti sumus nos N. N. et N. N.». Сам акт выражен сначала через обозначение документа (*carta* или *scriptum*) и уже повторно – через глаголы первого лица, причем вторая сторона соглашения выступает лишь как адресат действий диспозанта, например: «qualiter per hoc scriptum transactionis, finitionis atque refutationis, stantie et convenientie et perpetue obligationis finimus, transigimus atque refutamus tibi, domino ...»⁶⁹. Формула передачи прав обычно выражена, как это нередко встречается в итальянских актах XII в., сразу несколькими глаголами. В петербургской грамоте из-за утрат пергамена сохранились лишь два из них: «trado atque concedo».

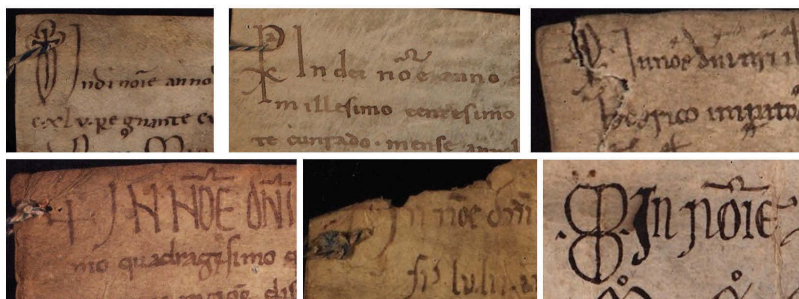
За определением предмета договора в случае с недвижимостью следует описание границ земельного надела с указанием владельцев соседних участков или иных ориентиров (дорог, рек и ручьев), но без маркирования сторон света⁷⁰. После описания объекта недвижимости еще раз обозначается суть договора (в нашем случае: «vendo et trado»). Частичное повторение глаголов из первой части диспозитива связано с тем, что в первом случае они выражают волю продавца-диспозанта, а во втором – описывают акт перехода права. На это указывает следующее за ними сообщение о наделении нового владельца (в нашем случае – приора, действующего от лица монастыря), правами собственности через обряд инвеституры, совершенный человеком, специально отряженным для этого продавцом («et per hanc cartam te ad proprium ... investio, ... corporalem investitorem do»). Сама пергаменная грамота с записанным на ней договором (или же подготовленный для нее лист пергамена), так же упомянутая в тексте во второй раз, по-видимому, использовалась в этом ритуале перехода права: очевидно, свиток предавали из рук в руки⁷¹.

⁶⁸ Pasqui U. Documenti. Vol. I. № 344; ASF. Pratovecchio, 1146.II.

⁶⁹ Pasqui U. Documenti. Vol. I. № 378.

⁷⁰ Ср. с описаниями предмета продажи в частных актах Ломбардии этого периода: Травин И. Д. Древнейшие документы по истории Милана в Научно-историческом архиве СПбИИ РАН // ВИД. Т. 38. СПб., 2019. С. 100–128; Акты Кремоны X–XIII вв. в собрании Академии наук СССР / подг. к изд. С. А. Аннинского, под ред. О. А. Добиаш-Рожественской. М.; Л., 1937.

⁷¹ Кратко о ритуале передачи грамоты, используемой в качестве символа передаваемых прав (*traditio cartae*) и его варианте, когда автор документа опускал пергамен на землю,

Ил. 2. Символическая инвокация в виде креста или хризмы и «верхние» нотариальные знаки на их основе

Верхний ряд (1–3): Бенедетто 1145.III (1021), Сарачено 1150.IV(1065), табеллион Пьетро 1152.IX.2 (1093 – копия XII в. (?)). Нижний ряд (4–6): табеллион Джованни 1144.IX.15 (1014), 1149.VII (1061), 1153.VI (1100 – копия XII/XIII в.). В скобках указаны номера регест Л. Скьяпарелли

Ил. 3. Инициалы «I» в качестве личного нотариального знака

Верхний ряд (1–6): Пьетро 1144.VIII (1013), Ильдебрандо-нотатор 1154.VI (1107), Джерардо 1140 (982), 1164.VII (1154), Адзо 1149.V.26 (1059), 1157.IX (S. Maria della Badia).
Нижний ряд (7–11): Уго 1159.II (1139), Вивиано 1151.X (Pratovecchio), Тедалдо 1154.IX (два акта – S. Maria della Badia), 1162.II (Camaldoli)

Сам акт передачи, таким образом, совершался дважды – через ритуал с передачей грамоты (или подготовленного для нее пергамента) и через оглашение текста составленного договора – вместе с внесением в него некоторых правок, вызванных разделяющих эти два этапа временным промежутком, и окончательным удостоверением акта нотарием через добавление отдельных элементов аутентификации. Одна из таких правок была внесена в текст петербургской грамоты. Чернилами, заметно отличающимися по цвету, в конце 36 строки было зачеркнуто имя держателя Берардо, в чьем наделе предполагалось возмещение монастырю в случае нарушения продавцом условий договора, и вписано над ним другое имя; фамилия (или отчество) держателя при этом осталась прежней.

В двух актах нотария Бенедетто от августа и декабря 1147 г. в строке даты оставлено пустое место для названия месяца, который был вписан или, вернее, процарапан одной и той же рукой – по-видимому, стилосом для писания по восковым табличкам или перочинным ножом⁷². В одном из актов судьи Сервио верхний нотариальный знак, предваряющий инвокацию, начертан другими чернилами (ил. 4.5). В первом акте нотария Джерардо оставлено пустое место для открывающего формулу инвокации инициала, имеющего функции нотариального знака, а нотариальная заверка явно написана другим пером и другими чернилами (ил. 3.3). В акте, составленном нотарием Гульельмо было оставлено место для имени супруги одного из продавцов – в начале диспозитивной части, в формуле рогации и в перечне авторских подписей. Затем это имя было вписано туда рукой судьи Сарачено (ил. 5.4 – 19 строка), который добавил свою подпись после имен авторов документа на правах поверенного нескольких женщин (*mulierum interrogator*)⁷³.

Есть так же множество примеров принципиальной правки, сделанной теми же чернилами, что и основной текст документа, но внесенной уже после составления белого отпуски – так же, вероятно, в результате оглашения договора в присутствии сторон. В грамоте Бальдоино 1143 г. исправлено имя первого свидетеля. На грамотах нотария Альберто, нотариа Ильдебрандино и судьи Уго после свидетельских подписей или даже после нотариальной заверки сделаны существенные дополнения, как-то: согласие и одобрение сделки сыном супругов-дарителей, уточнение условий договора, обязательства и передача прав со стороны родственников продавца и уточнение объема полученных прав со стороны покупателя⁷⁴.

а вторая сторона его поднимала (*levatio chatae*), см.: *Costamagna G. Corso di scritture notariili medievali genovesi / a cura di D. Debernardi e premessa di A. Rovere. Genova, 2017. P. 16–17*; отсылка к этому обряду в составе нотариальной заверки («*scripsi et post traditam [cartam] complevi*») исчезла из аретинских актов в начале XI в. (*Allegria S. Mobilità. P. 18, 19*).

⁷² Regesto di Camaldoli. Vol. II. №№ 1042, 1049; в публикации Л. Скьяпарелли документы датированы с учетом этой вставки, в фонде Камальдоли они помещены, согласно описи XIX в., среди документов, датированных одним только 1147 г.

⁷³ ASF. Pratovecchio, 1146.II.

⁷⁴ Regesto di Camaldoli. Vol. II. №№ 1012, 1035, 1060 (в фонде датирован 1149 г. без месяца), 1077, 1107, 1139.

Ил. 4. Нотариальные знаки «свободного рисунка»

Верхний ряд (1–4): Бальдоино 1140.V (978), 1143.I (998), 1149.IV (1058), Ильдебрандо 1145.XII (1028). Нижний ряд (5–8): Сервио 1141.V.31 (986), Ильдебрандо-нотатор 1156.I (Strumi), нотариус Альберто 1152.I (1083), Неро 1160.II (1143)

Сама традиция датировать документ – за некоторыми исключениями – месяцем без числа так же может косвенно указывать на разнесенность двух этапов заключения договора. О том, что между совершением акта и составлением письменного документа могло пройти приличное время, свидетельствует запись на одном листе пергамента двух дополняющих друг друга разновременных актов, составленных и засвидетельствованных нотариусом Гвидо как единый текст из двух документов. Первый из них – залог имущества (пятой части отцовского наследства Бенно *de Colle Guidoni*), оформленный через договор купли-продажи по рассматриваемому формуляру *carta*, датирован сентябрем 1158 г., но в качестве одного из условий упоминает возврат продавцами полученной от монастыря суммы в течение десяти лет, начиная с ближайшего праздника Рождества Девы Марии (т. е. 8 сентября 1158 г.). Второй акт представляет собой отказ от прав со стороны брата продавца Мунальдо («*frater suprascripti Benni*») в отношении либо этой же, либо равной части того же отцовского наследства, касающейся прав монастыря (штраф по обоим договорам определен в одинаковую сумму – 40 солидов серебра – при стоимости первого участка в 20 солидов). Этот второй акт составлен по формуляру *breve (scriptum recordationis)* и датирован без указания месяца 1159 г.

Оба акта заключены в одном месте – в монастыре Сант’Андреа, но имеют разные списки свидетелей. Тем не менее, они, с очевидностью, были записаны одновременно (возможно, вместе с заключением второго акта) на заготовленном заранее листе пергамента. На обороте грамоты вдоль нижнего края рукой нотариуса Гвидо, но другими чернилами сделана

Ил. 5. Нотариальные знаки на основе инициала «I»

Верхний ряд (1–4): Гвидо 1162.II (1147), судья Альберто 1162.I (Mariotti),
 Гильельмо 1145.V (1024), 1146.II (Pratovecchio). Нижний ряд (5–8):
 нотариус Джованни 1152.I (1084), 1152.VI (1089), 1154.XII (Strumi),
 Ранальдо 1150.X (1068)

запись, нижняя строка которой была срезана по середине букв при окончательном форматировании документа⁷⁵. Там перечислены имена трех свидетелей первого акта, но в именительном падеже, в другой очередности и с другой орфографией (*Albertus Stabulo* в тексте грамоты обозначен как *Albertolus de Stabblo*, третий свидетель *Fuskerius* записан на обороте без упоминания покойного отца). Нижняя срезанная строка перечисляет упомянутые в документе суммы: 20 солидов (стоимость участка, отдаваемого монастырю в залог) и 6 солидов (дополнительная сумма окончательного выкупа участка монастырем). Вероятно, это та *notitia*, которая была сделана нотарием для памяти на слух, когда в его присутствии был заключен первый акт в первую неделю сентября 1158 г.

На двух грамотах нотариия Бальдоино тоже есть его собственноручные записи, свидетельствующие об использовании при заключении сделки предварительно заготовленного пергамена. На середине оборота дарственной 1140 г. записана краткая выжимка из акта с описанием объекта дарения и именами свидетелей, но составлен этот проект документа от имени супруги дарителя. На обороте отказа от сеньориальных прав на держание Уголо ди Виньяле 1149 г – так же посередине – дано краткое определение документа с именами сеньора и держателя⁷⁶. Наличие в актах Сан-Савино таких дорсальных помет свидетельствует о том, что местные нотариии еще не хранили у себя сборники имбревиатур – черновики актов, получивших в последующий период развития итальянского нотариата смысл предоставляемого в суде подлинника.

После признания о получении продавцом денег («*accepto pretio*») в актах купли-продажи в ряде случаев следует определение права собственности – делать с недвижимостью все, что угодно покупателю и его преемникам, без какого-либо вмешательства, исков и обвинений со стороны продавца и его наследников. Это определение дополнено перечислением действий, препятствующих распоряжению новой собственностью, от которых продавец отказывается впредь за себя и своих наследников. В пестербургской грамоте в этом перечне обращает на себя внимание повтор глагола «*intentionare*» («выдвигать обвинения», слово написано трижды в 29 строке). Смысл и причина этого повторения неясны. Либо нотариия за короткое время дважды отвлекли в процессе составления белого отпуска, и он дважды не захотел вносить в документ исправления, предпочтя закончить начатое им слово. Либо же двойной повтор скрывает за собой отсутствие каких-то иных глаголов, которые значились в черновом варианте или нотариальной минуте, но по каким-то причинам не были введены в выдаваемую на руки монахам копию. Акт 1162 г. дает тот

⁷⁵ Такие предварительные записи на обороте в Риме назывались *dicta*, в Тоскане и Неаполе – *notae*, в Болонье и Романье – *rogationes*, в Генуе – *notulae* или *notitiae*; об их значении для дипломатики нотариальных актов и обзор существующих трактовок, см.: *Costamagna G. Corso*. P. 18–22; *Ibid. Premessa*. P. XI, nota 22.

⁷⁶ «*Ita est carta, quam Priori fecit de tenimento | de Ugolo de Vignale*» (ASF. Camaldoli, 1149. IV).

же перечень глаголов в этой формуле (без каких-либо повторов). В акте 1158 г. есть два дополнительных глагола – «*tollere*» и «*contendere*», которые в петербургской грамоте перенесены в другую часть предложения (стока 33).

Обязательства гарантии со стороны прежнего владельца предполагают определенное возмещение новому владельцу – в случае, если его права будут нарушены. В актах епископства Арещо обязательства гарантии всегда сопряжены со штрафом – либо денежным (заметно превышающим сумму договора в случае актов купли-продажи), либо, как в петербургской грамоте, в виде возмещения в двойном размере («*defensionem sub rena duppli*») с указанием держания, в котором это возмещение предполагается, и с учетом проведенной новым владельцем мелиорации, которая могла повысить изначальную стоимость участка.

Диспозитив в актах рассматриваемого типа завершает формула рогации (отсутствует у Джерардо в акте 1140 г. и в одном акте у нотария Джованни). Это может быть выраженное от первого лица сообщение автора (или авторов) о том, что названного по имени нотария попросили составить настоящую грамоту, как это сделано во всех трех актах нотария Гвидо. Либо же это безличная конструкция – «*Unde hec carta fieri rogata est*» (у судьи Вивиано и у Джерардо в актах 1164 и 1169 гг.). В личном варианте формулы нередко ошибки: даже если у документа несколько авторов, может использоваться форма единственного числа «*rogavi*» (как, например, во всех актах нотариев Бенедетто и Ильдебрандо).

Завершает текст документа локальная дата, которая может быть объединена с формулой рогации (у Джерардо и судьи Негро) или, как мы видели на примере грамот нотариев Бальдоино 1149 г., Джерардо 1140 г. и всех трех актов Бенедетто, и вовсе может отсутствовать. Иногда локальная дата может быть помещена после нотариальной заверки (Ильдебрандино-нотатор) или быть объединена с подписями авторов (в одном из актов нотария Джованни). В подавляющем большинстве случаев локальная дата завершается апрекацией «*feliciter*» (отсутствует во всех актах Гвидо, Бенедетто, у Джерардо в акте 1140 г. и в одном из актов нотария Джованни; в грамоте Бальдоино 1149 г. без локальной даты помещена после рогации). Чаще всего локальная дата вводится словом «*Actum*», как в акте Гвидо 1158 г. В петербургской грамоте мы видим формулу «*Actum est*», в акте 1162 г. – «*Acta sunt hec*». Аналогичный пример встречается лишь в одной из грамот нотария Джованни 1152 г. («*Actum est oc*»).

Документ заверяется аллографическими подписями, вводимыми словами «*Signum manus*» / «*Signa manuum*» и разделенными на две разные формулы: сначала идут подписи автора (или авторов) документа как заказчиков грамоты в третьем лице – «*qui hanc cartam scribere rogaverunt*», затем – подписи (вернее – имена) нескольких свидетелей – «*qui rogati sunt testes*» или «*rogatorum testium*» (как в актах Гвидо, Гульельмо, Уго, Негро и Вивиано). Сама формулировка свидетельствует о том, что когда-то

Ил. 6. Личные знаки нотариюв в составе удостоверительной записи
Ряд 1 (1–5): Гвидо 1140.XII.28 (980), 1158.IX (1137), Джерардо 1140 (982),
1169.III (1167), табеллион Джованни 1149.VII (1061). Ряд 2 (6–8):

Сарачено 1150.IV(1065),

Вивиано 1151.X (Pratovecchio), Адзо 1149.V.26 (1059).

Ряд 3 (9–12): Гульельмо 1141.VII (988), 1145.V (1024),
судья Альберто 1144.I (Mariotti), Уро 1159.II (1139).

Ряд 4 (13–16): Сервио 1141.V.31 (986),
Ильдебрандо-нотатор 1156.I (Strumi),
нотарий Альберто 1152.I (1083), Нерпо 1160.II (1143).

Ряд 5 (17–19): Ранальдо 1150.X (1068),
нотарий Джованни 1152.VI (1089),
нотарий Ильдебрандо 1145.XII (1028)

Ил. 7. «Знаки руки» в авторских и свидетельских подписях

Верхний ряд (1–5): табелиони Джованни 1149.VII (1061), Адзо 1149.V.26 (1059), Уго 1159.II (1139), Сервио 1141.V.31 (986), Сарачено 1150.IV(1065).

Средний ряд (6–9): Гульельмо 1145.V (1024), судья Альберто 1148.XI (Mariotti), Ильдебрандо-нотатор 1154.VI (1107), нотариус Джованни 1152.

VI (1089). Нижний ряд (10–13): Негро 1160.II (1143), Вивиано 1151.X (Pratovecchio), Ранальдо 1150.X (1068), нотариус Альберто 1152.I (1083)

письменные договоры такого рода удостоверялись собственноручным рукоприложением⁷⁷. Тем не менее к XII в. на грамотах нигде не видно не только личных знаков авторов или свидетелей, но и места для этого символического рукоприложения⁷⁸. В этом качестве могли когда-то использоваться специальные символы, дополняющие формулы подписей (решетки⁷⁹ после слова «Signa» у судьи Сервио, решетки и кресты перед

⁷⁷ С. Аллегрия приводит подсчеты на основе 379 аретинских актов XI в. с 1627 подписями, из которых лишь треть (479) были собственноручными, и только 116 из них принадлежали мирянам, остальные принадлежали клирикам и профессиональным писцам – юристам и нотариам (*Allegria S. Manu mea subscripsi. Considerazioni sulla cultura scritta ad Arezzo tra IX e inizio XI secolo // Scripta. An international Revue of Paleography and Codicology. 2011. Vol. 3 (2010). P. 26*). Но даже в случае с собственноручными подписями, включая нотариальную заверку, далеко не всегда имелись в виду подлинные автографы. Так в одной грамоте нотариуса Ильдебрандо (тезки двух наших нотариусов из предшествующего поколения) его рукой составлен сам документ, в то время как нотариальная заверка (т. е. свидетельство нотариуса о составлении договора и о собственноручном исполнении белого отпуски) написана другой рукой – той же, которой выполнены подписи двух свидетелей-монахов, так же представляющие собой признание в собственноручном подписании документа («Ego N. N. manus mea scripsi») (ASF. Camaldoli, 1114.IV; Regesto di Camaldoli. Vol. II. № 763).

⁷⁸ Как например, в частных актах из округа Барселоны, где авторы аллографических подписей ставили своей рукой точки внутри секторов разделенного крестом круга, помещенного внутрь сокращенного слова «signum» перед их именами и нарисованного за них нотариусом. См., например, акт 997 г. (Архив СПБИБ РАН. ЗЕС. Колл. 13. Картон 290, № 3; «Звучат лишь письмена...»). Каталог выставки. № 182).

⁷⁹ Сравнение с актами Арещо XI в. и актами Флоренции середины XII в. показывает, что изначально это было сокращение от слова «signa» в виде нескольких перечеркнутых прямых букв s.

самой формулой у судьи Уго и нотариа Адзо, сложные символы на основе буквы М (*manus* – ?) и хризмы (?) у судьи Альберто), однако, в рассматриваемый период эти знаки полностью выполнены самими нотариями (ил. 7.2–4, 7.7). Формулировка, используемая нотарием Ильдебрандо в формуле авторских подписей («*qui hanc cartam et manibus eorum signum scribere rogavit*»⁸⁰), свидетельствует о том, что само выражение «*signum manus*» в этот период понималось именно как собственноручный знак, а нотариус выполнял функции рукоприкладчика.

Однако, по-видимому, это более раннее и исторически более верное толкование было в рассматриваемый период дополнено другим смыслом – «изображение» руки. Такие схематические рисунки ладони отличают акты рассматриваемого типа у судей Вивиано, Негро, Ранальдо, нотариусов Альберто, Джованни и нотатора Ильдерандино (ил. 7.8–13). Более абстрактные изображения маникулов использовали нотариусы Гульельмо (в виде книжной пометы указующего перста) и судья Сарачено (в виде знака параграфа) (ил. 7.5–6). Такое изображение может открывать формулу подписей (нотариус Джованни), а может быть вставлено внутрь формулы (нотатор Ильдерандино). Чаще всего этих знаков нарисовано сразу несколько, однако, их число редко совпадает с числом аллографических подписей. Весьма вероятно, что за таким пониманием выражения «*signum manus*» скрывался определенный ритуал (некий жест) личного удостоверения письменного договора неграмотными, заменивший собой его подписание или собственноручное проставление на нем каких-то символов.

Примерно половина нотариусов, в числе которых и те, кто оформлял грамоты в пользу монастыря Сан-Савино, для обозначения формулы подписей не используют никаких изображений. Подписи авторов, словесно дублирующие таким образом формулу рогации, могли опускаться (у Джерардо в акте 1140 г. и во всех актах Бальдоино). В случае грамот, составленных от имени церковных иерархов или заключенных в их присутствии, формулы аллографических подписей могли быть дополнены⁸¹ или заменены⁸² собственноручными подписями этих прелатов.

В подавляющем большинстве случаев у аретинских нотариусов использованы грамматически правильные формы: «*Signum manus*» – для единственной подписи и «*Signa manuum*» – для нескольких лиц. Однако выражение «*Signum manus*» встречается и для имен нескольких свидетелей, как мы это видим во всех актах нотариуса Гвидо, включая петербургскую

⁸⁰ У него же после имен свидетелей: «*rogates teste[te]s, manibus eorum signum scribere rogavit*» (ASF. Camaldoli, 1145.XII; Regesto di Camaldoli. Vol. II. № 1028); у нотариуса Адзо: «*Signum suprascriptorum venditorum virorum et mulierum, qui in hanc cartulam vendicionis inter se consenserunt et manibus superscribere rogaverunt*» (ASF. Camaldoli, 1149.V.25; Regesto di Camaldoli. Vol. II. № 1059).

⁸¹ *Pasqui U. Documenti*. Vol. I. №№ 346, 354 (сноска), 362; Regesto di Camaldoli. Vol. II. № 1059.

⁸² *Pasqui U. Documenti*. Vol. I. №№ 345, 353, 369.

грамоту. И даже можно найти варианты «Signo manu» (у Джерардо в акте 1140), «Signo manus» (у Бальдоино в актах 1140 и 1143 гг. и у Джованни-табеллиона), «Signo manuum» (у Бенедетто) и «Signa manibus» (у Тедалдо).

Судя по изученным актам, свидетелей при заключении договора по протоколу *carta* требовалось минимум трое, как мы и видим во всех трех актах Гвидо, включая петербургскую грамоту. В договорах купли-продажи 1158, 1162 и 1169 гг., составленных Гвидо и Джерардо, человек, назначенный продавцом для совершения акта инвеституры (*investitor corporalis*), включен в число свидетелей⁸³. Таким образом, можно сделать вывод, что и в петербургской грамоте уполномоченный Берардом «*quedam nomine*» Уголин и Уголин, племянник Пекзала ди Бономане, названный в числе свидетелей акта – одно и то же лицо.

Формула нотариальной заверки «Ego N. (iudex et) notarius scripsi et complevi» встречается практически во всех актах епископства Ареццо, исключение составляют судьи Сервио и Альберто, дополняющие эту формулу обстоятельствами рогации. В грамотах нотариа Гвидо обращает на себя внимание, что написание его имени в составе этой удостоверительной записи («Wido» – во всех пяти актах) отличается от варианта написания («Guido») в формуле рогации (в трех актах купли-продажи) и в перечне свидетелей (в акте отказа от сеньориальных прав 1140 г. по протоколу *breve*). Второе, на что следует обратить внимание, это особое написание буквы Е в слове «Его». В акте 1140 г. это буква большего размера, составленная из двух полукружий, после которой следует строчная *g*, характерных именно для Гвидо начертаний – с длинным косым штрихом в завершении нижнего элемента. В актах 1158, 1159, 1162 гг. и в петербургской грамоте, это первоначальное написание эволюционировало в рисунок, напоминающий натянутый лук со стрелой или схематичный цветок лилии, за которым следует капитальная *G* (ил. 6.1–2). С очевидностью, такое написание слова «Его» в сочетании с особым вариантом имени в нотариальной заверке имело для нотариа Гвидо функции личного знака.

Одновременно с этим «нижним» знаком, у Гвидо был свой «верхний» нотариальный знак, который можно видеть в актах купли-продажи 1158 и 1162 гг., составленных по формуляру *carta* (ил. 5.1). С очевидностью, такой же был и на петербургской грамоте. Знак этот, довольно сложный по композиции, своими очертаниями в верхней своей части отсылает к хризме, выполняя таким образом функцию символической инвокации, отсутствующей в формуляре *carta*. И одновременно с этим, в нижней своей части знак отсылает к инициалу *I* вербальной инвокации «*In Dei nomine*», с которой начинались акты этого типа. Вероятно, именно поэтому этот знак отсутствует в актах 1140 и 1159 гг., формуляр которых вербальной инвокации не предполагал. В первом случае (*breve*

⁸³ Regesto di Camaldoli. Vol. II. №№ 1137, 1147.

recordationis) мы имеем небольшую капитальную буквицу В, совмещенную своей вертикалью с символической инвокацией в виде латинского креста с костыльными засечками на концах. Во втором случае (*scriptum recordationis*) текст документа начинается со скромной прописной буквы S, нижняя половина которой помещена под строкой.

В целом формуляр и внешнее оформление грамот Сан-Савино, и в частности – акты нотариария Гвидо – иллюстрируют те тенденции в дипломатике частного акта, которые известны в историографии итальянского нотариата как переход от *carta* (диспозитивного документа) к *instrumentum* (документу, имеющему силу доказательства)⁸⁴. Основными чертами начала этого перехода Дж. Костаманья называет исчезновение отсылок на ритуал *traditio cartae* в нотариальной заверке, исчезновение «знаков руки» и замену свидетельских подписей перечнем имен, признаки хранения у нотариария оригиналов нотиций, сделанных при заключении акта и являющихся предшественниками сборников имбревиатур следующего периода, и появление личных нотариальных знаков вместо знаков корпорации⁸⁵.

Изучение актов 1140–1160-х гг. показывает, что в это время в епископстве Ареццо идея личных нотариальных знаков еще не вошла в делопроизводственную практику окончательно, и каждый нотариус пытался разработать свою систему отличительных признаков, по которым с одного взгляда можно было бы определить составителя документа. Одним из элементов этой общей системы взаимного распознавания является использование альтернативных самоопределений (табеллион, нотатор) в случае совпадения имен у действующих одновременно нотариусов. Другим элементом являлась сознательная работа над письменной манерой с целью выработки особых буквенных форм (в ряде случаев можно заметить сосуществование нескольких вариантов написания – более привычного и экстравагантного). Третьим элементом этой системы были графические символы – уже упомянутые *signa manus* в формулах подписей и личные нотариальные знаки. Одновременно в епископстве Ареццо действовали нотариусы, у которых не было никаких личных знаков, у которых был один личный знак сверху и снизу, у которых было два разных нотариальных знака – «верхний» и «нижний», у которых был только один личный знак – «верхний» или только один «нижний». И разумеется, были сложные ситуации, которые можно трактовать несколькими способами.

Полное отсутствие каких-либо графических символов мы можем наблюдать у **нотария Пьетро**. Его, однако, сложно спутать с кем-то из

⁸⁴ Costamagna G. Corso. P. 37; Nicolaj G. Storie di vescovi. P. 107.

⁸⁵ Costamagna G. Dalla “charta” all’“instrumentum” // Il notariato medievale bolognese. Atti di un convegno (febbraio 1976). Roma, 1977. Vol. II. P. 7–26; М. Ансани на материале миланских актов делает упор на кризис carta, чем объясняет повышение роли brevia и увеличение их числа среди грамот этого переходного периода (Ansani M. Appunti sui brevia di XI e XII secolo // Scrineum Rivista. Vol. 4. Firenze, 2006–2007. P. 111–112, 114), что так же верно для грамот Сан-Савино, но не верно в отношении общей картины аретинских актов.

его коллег, благодаря особой форме строчных букв *g* (с округлым, закрученным на манер поросычьего хвостика нижним элементом), а также *f* и вертикальной *s* (с верхним элементом в виде горизонтальной открытой в лево острой *v*) (ил. 3.1). Известна составленная им епископская грамота (*carta*) 1124 г., где так же отсутствуют какие-либо знаки, и вместо инициала использована обычная *i* с нижней выноской⁸⁶. Этот более ранний документ показывает, что письменная манера 1140-х гг., возникла не сразу: у строчной *g* превалирует вариант без закрученного хвостика, а отличительными признаками являются петли с длинными горизонтальными штрихами наверху округлого элемента *f* и вертикальной *s* (обычной минускульной формы) и надстрочные знаки сокращения в виде раскрытой книзу подковки, призванные заменить букву *s*, но чаще дублирующие ее.

Единственная *carta*, сохранившаяся от **табеллиона Пьетро** 1152 г., по-видимому, является современной оригиналу копией, размеченной небольшими буквицами маюскимальных форм для начала различных частей формуляра. Документ сохранил лишь изображение небольшой хризмы, построенной на инициале *P* (от латинского «рах»), перед вербальной инвокацией (ил. 2.3).

Из трех грамот **табеллиона Джованни** первая 1144 г. имеет выделение первой строки с помощью *litterae elongatae*, открывающейся равноконечным крестом (ил. 2.4); выполненная в той же манере на всю строку нотариальная заверка завершается тремя разнесенными по всей ширине следующей строки хризмами. Во втором документе 1149 г. с помощью *litterae elongatae* выделена только заверка, которую открывает вытянутый крест (ил. 6.5), и похожий крест, но иных пропорций (так называемый латинский крест), стоит перед свидетельскими подписями (ил. 7.1). Верхний крест перед инвокацией имеет немного другой вид – тоже вытянутый по вертикали, но дополненный как минимум в одной из четвертей (левой нижней) точкой со штрихом, исходящим от перекрестия (ил. 2.5). Третья грамота 1153 г. является очевидной копией, но она сохранила выделение маюскимальными буквами инициального протокола и строки нотариальной заверки, а, кроме того, демонстрирует перед вербальной инвокацией некое подобие личного знака на основе креста, дополненного четырьмя полукругами в каждой доле, с точками по бокам (ил. 2.6).

Нотарий Бенедетто имеет лишь «верхний» знак в виде латинского креста с засечками по трем сторонам, обведенного со всех сторон округлыми штрихами по трем вершинам и с острым завершением снизу (ил. 2.1)⁸⁷. Его заверку отличает использование двух маюскимальных букв в слове «EGO», которое он пишет слитно со своим именем. Из отличительных

⁸⁶ Regesto di Camaldoli. Vol. II. № 851; *Pasqui U. Documenti*. Vol. I. № 320; *Nicolaj Petronio G. Per una storia*. P. 93.

⁸⁷ С. Аллегрия приводит пример такой символической инвокации в одном из вариантов оформления частных актов нотариуса Теудзо 1082 г. (*Allegria S. Stylisation graphiques des*

деталей письма для него характерно написание строчной *g* с округлым закрученным хвостиком, мостообразный знак сокращения, используемый исключительно для слова «*carta*», и особый знак для союза «*et*» (в виде цифры «2» с большой аркой в 1145 г. и в виде цифры «7» с длинной волнистой горизонталью в актах 1147 г.).

У **нотария Бальдоино** отсутствует какой-либо «нижний» знак, его заверка начинается с союза «*Et*» и заканчивается одной или двумя тильдами. «Верхний» знак во всех трех актах 1140-х гг. выглядит по-разному – с явной тенденцией к упрощению первоначального рисунка в виде турнирного копья (?) с завитым вокруг древка стягом и рыбьим хвостом (?) снизу (ил. 4.1–3).

У **нотария Ильдебрандо** верхний знак напоминает хризму или схематичное изображение лилии (ил. 4.4). «Нижний» знак, по-видимому, является вариацией распространенного среди аретинских нотариусов XI в. знака на основе двух вертикальных букв *s*, дополненных неким декоративным элементом слева (ил. 6.19). Написание вертикалей соответствует другому используемому им сокращению из двух *s* (от слова «*suprascripti*»), так же имеющим слева и сверху от букв некие дополнительные штрихи – помимо основного знака сокращения. Для него так же характерно слитное написание нескольких идущих подряд слов, иногда – с пробелами в середине слова. Из отдельных буквенных форм следует отметить строчную *g* с округлым закрученным хвостиком, сокращение –*ogum* в виде восьмерки и букву *z* в виде кириллической буквы *ч* без каких-либо выносных.

У **судьи Негро**, известного по актам 1137–1176 гг., два разных знака, имеющих, впрочем, общие черты в виде рисунка пятилистника в круге, дополненного султаном из перьев (ил. 4.8, 6.16). Его «нижний» знак как часть его нотариальной заверки впервые появляется под датой составленной им епископской привилегии 1137 г. вместе с заверками судей Сарачено и Гульельмо⁸⁸. Помимо использования крупных буквиц для всей первой строки документа, его письменную манеру отличает написание слова «*ecclesie*» через две *e-caudata*.

Трое нотариусов используют два одинаковых личных знака перед инвентаризацией и перед нотариальной заверкой. У **судьи Сарачено**, известного по актам 1122–1154 гг., эти знаки выполнены в виде хризмы со вписанной в полукружие буквы *P* маленькой буквы *a* – сокращение от слова «*рах*»

notaires arétins au Xle siècle // Cahiers de civilisation Médiévale. 2010. Vol. LIII (jan. – mar. 2010). Pl. IVb).

⁸⁸ Regesto di Camaldoli. Vol. II. № 960; *Pasqui U.* Documenti. Vol. I. № 343; *Nicolaj Petronio G.* Per una storia. P. 93, n. 31; по наблюдениям Дж. Николай, сделанным в основном на материале епископских актов, это первый подлинный нотариальный знак в аретинской традиции (вне типологии), не связанный с прежними знаками, бывшими не столько личными, сколько корпоративными символами (*Nicolaj G.* Storie di vescovi. P. 107); характеристику его письменной манеры см.: *Nicolaj Petronio G.* Alle origini. P. 73; Дж. Николай использует другие формы его имени (Nero, Nerone), однако в доступных нам актах он всегда подписывается как «Niger».

(ил. 2.2, 6.6)⁸⁹. Его письменную манеру Дж. Николай определяет как нормативно базовую, лишенную как специфически канцелярских приемов, так и особенностей книжной каллиграфии⁹⁰. У него так же есть мостообразные знаки сокращения, используемые им в первой строке, и вариант написания строчной *g* с округлым закрученным хвостиком, который применяется только в тексте заверки.

У судьи Сервио «нижний» из его знаков дополнен монограмматическим написанием слова «Его» в заверке и обозначением своих функций как «*gratia Dei notarius et iudex*». Сами знаки, по-видимому, образованы на основе сокращения от слова «*subscripsi*» или «*signum*» в виде двух четырежды перечеркнутых вертикальных *s* и напоминают личные знаки нотариусов Милана того же периода (ил. 4.5, 6.13)⁹¹. Вертикали букв дополнены слева четырьмя элементами в виде множества восьмерок (или круглых *s*), составленных в одну линию, что рифмуется с особым знаком сокращения в слове «*notarius*» в тексте заверки. Подобное оформление грамот вместе с постановкой «знака руки» в виде решетки между словами «*Signa*» и «*manuum*» в формулах аллографических подписей роднит Сервио с флорентийскими судьями и нотариусами того же периода. Из осо-

⁸⁹ По краткой типологии Дж. Николаи (всего 4 типа) относится к типу S4 (*Nicolaj Petronio G. Alle origini*. P. 71).

⁹⁰ «La semicorsiva linda di Saraceno, affatto priva di atteggiamenti cancellereschi o di andamenti svelti e corsiveggianti o, d'altro canto, di decori librari sembrerebbe concretare la «normale» sottesa alle più svariate manifestazioni di «usuale» di quell'età» (*Nicolaj Petronio G. Alle origini*. P. 71).

⁹¹ Архив СПБНИИ РАН. ЗЕС. Колл. 4. Карт. 143, №№ 1, 3; См.: Травин И. Д. Древнейшие документы по истории Милана. С. 111, ил. Как и в Милане второй половины XII в., в Ареццо XI в. подобный знак использовался в качестве знака корпоративной принадлежности. С. Аллегрия и Дж. Николаи приводят примеры использования варианта этого знака (три вертикальные *s*, дополненные слева *s*-образными рюшами) семью нотариусами XI в. в качестве «нижнего» и «верхнего» знаков (*Allegria S. Stylisation graphiques*. Pl. I–III, VI; *Nicolaj Petronio G. Alle origini*. P. 50, n. 3; tav. I, III, V, VI, VIII («верхний» знак, снизу – хризма); вариант с одной вертикальной *s* у двух других нотариусов – tav. IV, VII)). Вариант, близкий Сервио (две вертикальные *s*, трижды перечеркнутые с тремя извивами слева в виде *s*-образных рюшей), встречается у нотариуса Ильдебрандо, тезки наших нотариусов из предшествующего поколения (см. акт 1084 г.: *Allegria S. Mobilità*. P. 42, fig. 2). По краткой типологии Дж. Николаи, относится к типу S1 (*Nicolaj Petronio G. Alle origini*. P. 50, n. 3), и как особое аретинское нововведение начала XI в. (*signum* как таковой) противопоставляется ею прежнему знаку корпоративной принадлежности, распространенному в Северной Италии вплоть до начала XII в. и построенному на основе античного тахиграфического знака для слова «*notarius*», объединенного с элементами античной тахиграфической записи слова «*notarius*» и знаком креста или хризмой, изображенной опять-таки с помощью тахиграфии (*Nicolaj Petronio G. Per una storia*. P. 129; *Nicolaj G. Storie di vescovi*. P. 98, 100, 107; *Costamagna G. Influenze tachigrafiche sulla formazione del segno del tabellionato nell'Italia settentrionale, secoli IX–XI // Atti dell'Accademia ligure di scienze e lettere*. 1950. Vol. VII. P. 108, 115, 128, 134). В Тоскане эти выявленные Дж. Костаманьей знаки достаточно редки; известно всего несколько примеров конца X в. в фонде флорентийского аббатства S. Maria della Badia, где они используются для завершения подписи как сокращение от «*subscripsi*» – в дополнение к открывающим подпись личным знакам (*Costamagna G. Influenze tachigrafiche*. P. 127, nota 3).

бенностей его письменной манеры бросается в глаза нарочитое использование диграфа исключительно для первого слога в слове «aecclesie».

У **другого нотариуса Ильдебрандо** в единственном акте 1156 г. так же использовано два одинаковых знака, аналогичных знакам судьи Сервио – в еще более архаичной форме, отсылающей к корпоративному знаку аретинских нотариусов XI в. в виде двух перечеркнутых вертикальных букв *s*, довольно небрежно выписанных. Судя по их написанию, знак этот мог быть переосмыслен как особое изображение буквы *n* – сокращение от слова «notarius» (ил. 4.6, 6.14). Из особенностей письменной манеры отметим нарочитое использование назализации, вместо римского сокращения –*orum* и особую форму слова «offensio» (*offersio*).

У **нотария Альберто**, представленного в фонде Камальдоли актами 1126–1173 гг., оба знака идентичны и напоминают рисунок лилии (ил. 4.7, 6.15). Из особенностей письма отметим мостообразный знак сокращения исключительно для слова «Signum» и строчную *g* с нижним элементом в виде лодочки, к которому иногда добавляется закрученный хвостик. От него сохранились два документа по протоколу *breve* 1128 и 1130 гг.⁹², начинающихся с вербальной инвокации («In nomine Dei»), где присутствуют оба знака – и «верхний», и «нижний» – оба одинаковые и отличающиеся от образцов 1140–1160-х гг. более удлинненными пропорциями. Сравнение с более ранними актами показывает, что особенности письменной манеры нотариуса Альберто сложились в начале 1140-х. До этого отличительными признаками его письма были особые формы строчных *f* и вертикальной *s* с округлым верхним элементом в виде буквы *c*, посаженной на вертикальную черту.

У **нотатора Ильдебрандино** в акте 1154 г. отсутствует какой-либо «нижний» знак, а роль «верхнего» исполняет инициал *I* (ил. 3.2). В составленном им акте по протоколу *breve* 1145 г., инициал отсутствует, как и отсутствует нотариальная заверка: составитель упомянут в числе свидетелей как «Ildebrandinus grammaticus»⁹³.

Инициалы *I*, открывающие формулу вербальной инвокации в *carte*, частично или полностью написанной с помощью *litterae elongatae*, исполняют функции «верхнего» нотариального знака у нотариусов Джерардо, Адзо, Тедалдо, судей Уго и Вивиано. У **нотария Тедалдо** так же отсутствует «нижний» знак. Правда, его инициал более сложен и в варианте 1162 г. одновременно исполняет роль символической инвокации, совмещая в себе элементы хризмы: на навершии колонны, обозначающей букву *I*, помещена буква *X* (ил. 3.9–10, 3.11). Два акта от сентября 1154 г., демонстрируют другой вариант инициала с изображением сосуда (?), стоящего на вертикальной, украшенной завитками подставке, оканчивающейся снизу трилистником или изображением багра (?) с несколькими

⁹² Regesto di Camaldoli. Vol. II. № 895 («breve finitionis et securitatis»), 910 («breve finitionis et refutaionis, securitatis ac firmitatis»).

⁹³ Regesto di Camaldoli. Vol. II. № 1022.

ми крючьями. Несмотря на то, что оба документа составлены примерно в одно время, между знаками 1154 г. есть определенные различия. Для его письменной манеры характерно использование двух удлинённых литер в начале нотариальной заверки, написание первых трех слов в первой строке с использованием маюскульных форм, монограмм и мостообразного знака сокращения, округлая форма нижнего элемента строчной *g* с закрученным хвостиком, особая форма *ç* (*c-caudata*) с округлым элементом над строкой, форма сокращения союза «et» в виде диграфа *æ* и знаки сокращения (в дополнение к обычной тильде) в форме раскрытой книзу или сверху восьмерки.

У **нотария Джерардо** в двух актах из трех (в акте 1140 для инициала оставлено пустое место) инициал выполнен в виде двух неловких трилистников (широкого с крестом внутри – сверху, узкого с длинным срединным листом – снизу), соединенных тремя вертикальными линиями, многократно перечеркнутыми горизонтальными штрихами (ил. 3.3–4). «Нижний» знак в акте 1140 г. выполнен в виде дубового листа, вырастающего снизу из открывающей заверку буквы *E*, а слово «*scripsi*» сокращено до двух *s*, как завершение личных подписей церковных иерархов (сокращение от «*subscripsi*»). В актах 1164 и 1169 гг. «нижний» знак выполнен на основе сокращенного союза «et» с завитком справа и длинной горизонталью слева, дополненной еще одним завитком и двумя косыми штрихами в форме цифры «7» и четырьмя точками. Начало заверки («*EGo Ge...*») выполнено с использованием маюскульных форм и помещением гласных внутрь окружности *G* (ил. 6.3–4). Для его письменной манеры в 1140 г. характерно нарочитое использование расщепов в верху выносных *h*, *b*, *l* и *d* (сочетаемое с явно более привычными косыми засечками) и громоздкая форма вертикальной *d* (в сочетании с более привычной унциальной формой). В более поздних документах его письмо уже полностью очищено от этих черт. В акте 1164 г. он изменил написание строчной *g* – вероятно, в подражание нотарию Гвидо – на открытую форму нижнего элемента с длинным косым штрихом. В 1168–1169 гг. он вернулся к закрытой форме выносной.

У **судьи Вивиано**, известного по актам 1128–1168 гг., инициал составлен из соединения широкого пятилистника сверху и узкого загнутого трилистника снизу (ил. 3.8). В качестве «нижнего» знака он использует латинский крест, обведенный округлыми штрихами с трех сторон в форме трилистника (ил. 6.7)⁹⁴. В составленных им жалованных грамотах епи-

⁹⁴ С. Аллегрия приводит пример такой символической инвокации в одном из вариантов оформления епископских грамот нотарию Теудзо 1082 г. (*Allegria S. Stylisation graphiques. Pl. IVd*). По краткой типологии Дж. Николаи относится к типу S2 (*Nicolaj Petronio G. Alle origini. P. 72*); характеристику его письменной манеры см. также: *Nicolaj Petronio G. Per una storia. P. 96; Nicolaj G. Storie di vescovi. P. 111.*

скопа Ареццо Иеронима (1142–1175) инициал отсутствует⁹⁵, несмотря на то, что грамоты начинаются с имени епископа – то есть с той же буквы *I*, что еще раз свидетельствует о том, что инициал понимался как личный знак нотариия, допустимый лишь в частных актах. Формулировка и исполнение удостоверительной записи в жалованных грамотах у судьи Вивиано те же, что и в частных актах по протоколу *carta*. Для него характерно использование удлинённых литер и монограмм для написания инвокации и первых двух слов нотариальной заверки и мостообразного знака сокращения в инвокации. С конца 1140-х гг. он начинает использовать строчную форму *g* с округлым закрученным хвостиком.

У **нотария Адзо** так же в качестве «нижнего» знака используется вытянутый по вертикали крест в обводке из округлых штрихов: и то, и другое выполнено довольно неряшливо (ил. 6.8). Такие же кресты он помещает перед формулами аллографических подписей (ил. 7.2). Первые две буквы в слове «ЕГО» нотариальной заверки написаны удлинёнными литерами с особыми завитками. Инициал в его исполнении 1149 г. представляет собой луковичную «головку» с помещённым внутрь нее крестом, от которой идут вниз четыре длинных штриха, без какого-либо внятного завершения формы снизу (ил. 3.5). В акте 1157 г. знак на основе латинского креста с обводкой верхних трех концов отделяется от собственно инициала *I* в виде тонкой линии (ил. 3.6)⁹⁶. В более позднем акте также происходит эмансипация «нижнего» знака от знаков, которыми вводятся аллографические подписи: крест в частичной обводке сохраняется только в нотариальной заверке. В 1149 г. его письмо отличают заметные расщепы в верхней части выносных *l*, *h*, *b*, минускульной *d* (в 1157 г. исчезают, минускульная *d* вытесняется унциальной), особая форма *g* с выносной в виде волосного зигзагообразного штриха, больше напоминающего букву *ç* (в 1157 г. сменяется обычной минускульной формой с закрытым нижним элементом), строчная *z* привычной нам формы (в 1157 г. заменяется на *ç* с нижним элементом, равным по размеру корпусу и выглядящим, как его зеркальное отражение). Для него так же характерно написание союза «et» в виде лигатуры, напоминающей букву *a* (в акте 1149 г. соседствует со специальным знаком в виде цифры 7) или букву *q* с дополнительным косым штрихом справа (1157 г.).

Судья Уго представлен в фондах Государственного архива Флоренции актами 1137–1165 гг. Его инициал с плоским навершием и основанием в форме трилистника с закрученными листьями (ил. 3.7) уравновешен «нижним» знаком в форме сложного равноконечного креста, дополнен-

⁹⁵ ASF. Camaldoli, 1144.II.23. Pratovecchio, 1149.IV.30; привилегия 1154.IV.1 (ASF. Mariotti) является подделкой или интерполированной подражательной копией (Nicolaj Petronio G. Per una storia. P. 98–100).

⁹⁶ Подобное сочетание аналогичного знака с крестом в трилистнике, мечевидным телом и тонкой параллельной ему линией инициала можно видеть у нотариия Арицио, известного по актам 1168–1095 гг. (см. акт 1076 г. – Nicolaj Petronio G. Alle origini. Tav. IX).

ного четырехконечной звездой по центру и двумя закрученными «дужками» сверху и снизу (ил. 6.12). На протяжении всего периода с начала 1140-х по конец 1150-х гг. он использует строчную форму *g* с округлым закрученным хвостиком, лишь иногда попадает вариант с более обычной закрытой формой. В актах, составленных Уго по протоколу *breve* и имеющих заголовок «*brevis causa future memorie*», нет ни «верхнего», ни «нижнего» личного знака, несмотря на наличие вербальной инвокации того же вида, что и протоколе *carta*. Сам текст удостоверительной записи имеет другую формулировку: «*Hoc instrumento iudex subscripsit Ugittus*», в актах 1149 – начала 1150 гг. и «*Ego Ugo iudex et not. interfui et ss.*» в актах 1150-х гг. и «*Ego Ugo iudex et not. ss.*» в акте 1163 г.⁹⁷

Последнюю группу представляют нотариии, которые, подобно Гвидо, имеют два знака, при этом «верхний» знак, с очевидностью, основан на форме инициала *I* – вытянутой формы и с загнутым влево нижним концом. «Верхний» знак, который использует **судья Альберто**, своим рисунком напоминает ножны, но с очевидностью, является монограммой слова «*notarius*»: в верхней его части можно различить буквы *N* и *S* и отделяющий его от вербальной инвокации пунктуационный знак в виде точки с запятой; остальные буквы следует искать в перекрестье штрихов⁹⁸. Снизу рисунок дополнен завитком (ил. 5.2). «Нижним» знаком, открывающим его пространную заверку, является большой латинский крест, составленный из двух прямых линий и всегда касающийся правым плечом первой буквы в слове «его». Весь текст удостоверительной записи исполнен минускулом (ил. 6.11). Для письменной манеры судьи Альберто так же характерна строчная *g* с нижним округлым элементом и закрученным хвостиком, а также знаки сокращения в виде тонких волосных штришков, с загнутыми кверху краями.

Судья Гульельмо, известный по актам 1105–1146 гг., чей «верхний» знак был особо описан У. Паскви в акте 1109 г.⁹⁹, иногда пользовался красной и желтой краской для выделения первой строки удлинённых литер, букв и в начале частей формуляра и нотариальной заверки (для которой он тоже мог использовать удлинённые литеры), и так же раскрашивал оба нотариальных знака. «Верхний» знак с навершием в виде трилистника, имеет внутри две маюскульные буквы *G* – вероятно, инициалы нотариуса с отсылкой не только к имени, но и к неизвестной для нас фамилии, месту

⁹⁷ Regesto di Camaldoli. Vol. II. №№ 1062, 1076, 1067, 1118, 1119, 1150.

⁹⁸ Монограмматическое написание слова «*нотариус*» с точкой и запятой, по-видимому, является еще одним позднейшим переосмыслением вербальной связи с древним прототипом корпоративного нотариального знака, выявленного Дж. Костамагней; см.: Costamagna G. *Influenze tachigrafiche*. P. 134; Rovere A. *Signa notarili nel medioevo genovese e italiano* // Rovere A. *Pro utilitate rei publice*. Istituzioni, notai e procedure documentarie. Genova, 2022. P. 572.

⁹⁹ Pasqui U. *Documenti*. Vol. I. P. 411.

рождения или учебы (ил. 5.2–3)¹⁰⁰. «Нижний» знак в виде вытянутого по вертикали костыльного креста в обводке со всех концов округлыми штрихами имеет второй вариант – с дополнительными лепестками в уголках, украшенными точками (ил. 6.9–10)¹⁰¹. Известны составленные им две епископские привилегии 1132 г., начинающиеся с аренги, вся первая строка которых написана удлинненными литерами, и сверху над каждым словом рукой самого Гульельмо дана минускульная расшифровка (видимо, для чтения вслух). Обе грамоты открываются «верхним» знаком Гульельмо, какие-либо инициалы или знаки инвокации отсутствуют¹⁰². Для его письменной манеры характерна строчная *g* с нижним элементом в виде косо-волосного штриха, но в отличие от варианта Гвидо, с небольшими скруглениями сверху и снизу. Эта форма выносной сосуществует у него с зигзагообразным штрихом, встречающимся гораздо реже (ил. 5.3 – 2 строка). Такие написания строчной *g* сменили собой форму с округлым нижним элементом и закрученным хвостиком, свойственную Гульельмо в более ранних актах (до начала 1120-х)¹⁰³. В епископских привилегиях 1132 г. он использует, отсутствующее в актах 1140-х гг., завершение верхнего элемента *f* и вертикальной *s* в виде петли с загнутым к вертикали хвостиком – на манер папских привилегий того же времени. Еще отметим особую форму *ç* (*c-caudata*) с маленьким округлым элементом над строкой и длинным извивистым хвостиком (ил. 5.2 – 12 строка), мостообразный знак сокращения для слова «*notarius*» в заверке и манеру отмечать сокращенные слоги с буквой *s* в виде буквенного сигмавидного титла.

В двух актах **нотария Джованни**, относящихся к 1152 г., «верхний» нотариальный знак сохранился в двух вариантах. Оба используют рисунок кольчуги, составленной из множества колечек, нарисованных вдоль тонких вертикальных линий, оба «лепятся» к самому краю грамоты. Второй вариант отличает закрашенное чернилами навершие инициала и нижнее острие (ил. 5.5–6). Третий вариант 1154 г. демонстрирует такое же зачерненное навершие и так же лепится к левому краю документа, но дает лишь направляющие узор тонкие линии, без кольчужного заполнения (ил. 5.7). «Нижний» знак выполнен в форме изображения ладони (ил. 6.18), идентичного тем «знакам руки», которые нотариус Джованни

¹⁰⁰ Известно имя его отца (Негро) и брата (Сарачено); вероятно, являлся братом судьи Сарачено и родственником своего младшего современника – судьи Негро (*Nicolaj Petronio G. Alle origini*. P. 69, 71; *Nicolaj Petronio G. Per una storia*. P. 94).

¹⁰¹ По краткой типологии Дж. Николаи относятся к типам S2 и S3 (*Nicolaj Petronio G. Alle origini*. P. 69).

¹⁰² *Pasqui U. Documenti*. Vol. I. № 332 (ASF. Camaldoli, 1132.V.28), 333; *Nicolaj Petronio G. Per una storia*. №№ 29, 30.

¹⁰³ 1109.II (ASF. Camaldoli), 1113.VII (*Allegria S. Stylisation graphiques*. Pl. VIb), 1116.VII (*Nicolaj Petronio G. Alle origini*. Tav. XII) 1122.IV (один раз в заверке – ASF. Camaldoli); характеристику его письменной манеры см.: *Nicolaj Petronio G. Per una storia*. P. 94, 95; *Nicolaj Petronio G. Alle origini*. P. 70.

помещает в начале формул с аллографическими подписями (ил. 7.9). Для его письменной манеры характерно использование строчной *g* с нижним элементом в форме лодочки, дополненной закрученным хвостиком (хвостик исчезает в 1154 г.), и особая форма вертикальной *s* и *f* с выгнутой верхней выносной (в 1154 г. этот элемент получает другое направление и выписывается в виде волосного штриха снизу вверх с загибом в другую сторону).

В единственной доступной нам грамоте 1150 г., «верхний» знак **судьи Ранальдо**, известного по епископским документам 1164, 1170 и 1174 г.¹⁰⁴, так же «лепится» к краю грамоты, но к верхнему. Колчужный рисунок использован в нижнем острие инициала, а его тулово напоминает меч (ил. 5.8). В качестве «нижнего» знака он использует монограмму, построенную, по-видимому, из букв собственного имени, а в тексте заверки использует удлинённые литеры (ил. 6.17). Для его письменной манеры характерно использование строчной *g* с нижним округлым элементом, закрученным хвостиком.

Таким образом, мы видим, что среди аретинских нотариусов середины XII в. превалировала тенденция иметь два личных знака с разными функциями и эволюционно с разными источниками. В публикации А. Каннизаро дан краткий обзор выдвигавшихся в разное время теорий относительно возникновения личных знаков итальянских нотариусов (*signum tabellionis*)¹⁰⁵. В качестве источников их эволюции назывались символическая инвокация в виде креста или хризмы (М.-К. Гиг, Е. Петрелла), кресты и другие знаки рукоприложения, использовавшиеся неграмотными участниками сделок или свидетелями в качестве подписи (М.-К. Гиг, Е. Петрелла), дополненные особыми графическими элементами формы сокращений на основе тахиграфической записи, использовавшиеся составителями письменного договора для таких слов в составе удостоверительной записи как «notarius», «scripsi» и «subscripsi» (Дж. Костаманья, Дж. Николаи, Дж. Анчидеи), а также «ego» (П. Бургарелла), и особые знаки препинания, использовавшиеся нотариусами в конце удостоверительной записи для заполнения пустой строки (С. Леоне)¹⁰⁶. Обзор Дж. Кресши-

¹⁰⁴ Nicolaj Petronio G. Per una storia. P. 101–102.

¹⁰⁵ Cannizzaro A. Origine del signum tabellionatus: alcune ipotesi // Segni manuali e decorazione nei documenti siciliani / A cura D. Ciccarelli. Palermo, 2002. P. 17–20.

¹⁰⁶ Исследовательница ссылается на следующие работы (библиографические данные потребовали уточнения): Guigue M.-C. De l'origine de la signature et de son emploi au moyen âge, principalement dans les pays de droit écrit. Paris, 1863; Petrella E. I signa tabellionatus di S. Maria Nuova in Roma // Rivista storica benedettina. T. VI. Roma, 1911. P. 338–365; Costamagna G. Il notaio a Genova tra prestigio e potere. Roma, 1970; Nicolaj G. Il signum dei tabellioni romani: Simbologia o realtà giuridica? // Paleographica, Diplomatica et Archivistica. Studi in onore di Giulio Battelli. Vol. II. Roma, 1979. P. 7–40 (reed. in: Nicolaj G. Storie di documenti, storie di libri: quarant'anni di studi, ricerche e vagabondaggi nell'età antica e medievale. Dietikon; Zürich, 2013. P. 212–229); Ancidei G. Simbologia e funzione del signum nella documentazione salernitana // Scrittura e produzione documentaria nel Mezzogiorno longobardo. Convegno internazionale di

манно, дополняет этот перечень монограммой имени нотариария (такие знаки вместе со знаками, построенными на основе «Его», Е. Петрелла определял как «буквально говорящие» – *parlante litterale*)¹⁰⁷.

Все эти элементы – с некоторой условностью – мы можем отметить в нотариальной практике епископства Ареццо 1140–1160-х гг.: использование в качестве «верхнего» знака хризмы или креста (судья Сарачено, нотариус Бенедетто, табеллионы Джованни и Пьетро), использование в качестве «нижнего» личного знака «знака руки» из формул аллографических подписей (нотариусы Джованни и Адзо), особый вид сокращения от слова «notarius» и завершающая заверку тильда для придания графического своеобразия удостоверительной записи (судья Сервио, нотариус Балдоино), монограмматическая передача своего имени и слова «Его» (Вивиано, Сервио, Ранальдо). Ситуация творческого самоопределения нотариусов, которая сложилась в середине XII в. в епископстве Ареццо в отсутствие единой традиции графического оформления частных актов показывает, что в одной и той же профессиональной среде в одном поколении нотариальные знаки могли возникать на основе различных источников одновременно, а значит и по-разному трактоваться в отношении их функций самими их создателями. Переизобретение корпоративных знаков с упором на их индивидуализирующую составляющую, отчасти повторило элементы эволюции нотариального знака как явления. При этом наше исследование выявило еще несколько источников возникновения личных нотариальных знаков и показало их принципиальную связь с формуляром – не только в отношении определенных формул и в зависимости от их места расположения в рамках одного документа, но и с определенным типом актов¹⁰⁸.

«Верхние» знаки возникали на основе символической инвокации или инициала *I* инвокации вербальной¹⁰⁹. «Нижние» знаки возникали как studio (Badia di Cava, 3–5 ottobre 1990). Badia di Cava, 1991. P. 323–333; Burgarella P. Nozioni di diplomatica siciliana. Palermo, 1978; Leone S. La genesi e lo sviluppo del signum dei notai salernitani dal 799 al 1231 // Iter campanum I-Minima Cavensia: Studi in margine al IX volume del Codex Diplomaticus Cavensis / A cura di S. Leone e G. Vitolo. Salerno, 1983. P. 95–128.

¹⁰⁷ Crescimanno G. Forme del signum tabellionatus // Segni manuali e decorazione nei documenti siciliani / A cura D. Ciccirelli. Palermo, 2002. P. 25.

¹⁰⁸ Просмотр нескольких фондов флорентийских духовных учреждений в Государственном архиве Флоренции показывает, что эти выводы нельзя экстраполировать на флорентийских нотариусов этого же периода, использовавших те же типы актов (*carta* и *breve*) с аналогичными способами удостоверения грамот. Во Флоренции преобладала тенденция использовать два одинаковых нотариальных знака – на основе большого креста, дополненного множеством декоративных элементов, или на основе сокращения от «signa» или «subscripts» (как у судьи Сервио), только с более сложной композицией.

¹⁰⁹ С. Аллегрия приводит изображение первых строк частного акта нотариуса Пьетро 1091 г., известного по актам 1079–1114 гг., стиль которого Дж. Николай описала как «нетипичный, выдающийся не местного уроженца, носителя особой правовой и делопроизводственной культуры» (Nicolaj Petronio G. Alle origini. P. 69). «Верхний» знак представляет собой совмещение инвокации в виде хризмы с инициалом *I* и, похоже, одновременно является монограммой имени Petrus (Allegria S. Stylisation graphiques. Pl. Va). В актах 1106. II (Nicolaj

часть нотариальной заверки – на основе креста (традиционного личного знака в подписях церковных иерархов), на основе «знаков руки» из формул аллографических подписей или на основе первых слов текста удостоверительной записи («Et» или «Ego»). «Нижний» знак мог использоваться независимо от типа документа как часть заверки: в актах по протоколу *breve* у нотариуса Гвидо, в жалованных епископских грамотах у судьи Вивиано, Сарачено, Неро и Гульельмо, а также при дополнительном удостоверении акта, составленного другим нотариусом, как в случае с грамотой 1146 г. в пользу Пратовеккьо, написанной Гульельмо, но имеющей так же подпись судьи Сарачено, или в случае с епископской привилегией 1137 г., составленной Неро, но имеющей так же подписи Сарачено и Гульельмо. «Верхний» же знак, по-видимому, был жестко связан с грамотами по протоколу *carta* – по крайней мере, у тех нотариусов, у кого он возник на основе инициала I вербальной инвокации (исключения составляют жалованные грамоты Гульельмо и его старшего современника – нотариуса по имени *Servus dei*). У судьи Уго и нотатора Ильдебрандино с грамотами *carte* оказались строго ассоциированы и «нижние» знаки, поскольку сама нотариальная заверка, по-видимому, изначально была отличительной чертой именно формуляра *carta*. Заметная часть актов по протоколу *breve*, как мы это видели на примере актов Сан-Савино, не имеет не только заверки, но даже имени составителя среди свидетелей акта¹¹⁰. То же самое справедливо и для жалованных епископских грамот Ареццо XII в., где тоже далеко не всегда указан писец¹¹¹.

В заключение еще раз перечислим отличия работы нотариуса Гвидо от других аретинских нотариусов. Это особые формулировки вербальной инвокации, хронологической и локальной даты; отсутствие индикта в хронологической дате и апрекации в дате локальной; использование буквы *E* в слове «Ego», которой открывается текст нотариальной заверки, в качестве «нижнего» нотариального знака; наличие двух вариантов написания собственного имени – в формуле рогации или списке свидетелей и в тексте нотариальной заверки. Отдельно следует указать особую письменную манеру с характерной формой строчной *g*, особенно заметной на фоне общей моды, возобладавшей с начала 1140-х гг. – наделять нижний элемент буквы дополнительным завитком. Близкие Гвидо, но не идентичные формы строчной *g* можно видеть у нотариуса Гульельмо, у нотариуса

Petronio G. Alle origini. Tav. XI) и 1106.VIII (ASF. Camaldoli) инициал добавлен отдельно; в епископской привилегии 1106.X.13 (ASF. Camaldoli) этот знак отсутствует; Дж. Николай не склонна видеть в этом символе личный нотариальный знак, и не включает его в свою типологию – в отличие от хризмы судьи Сарачено, которую считает повторением хризмы Пьетро.

¹¹⁰ Для составления *brevia* могли привлекаться не только нотариусы, см.: *Allegría S. Mobilità*. P. 18–19, nota 5.

¹¹¹ *Pasqui U.* Documenti. Vol. I. №№ 352, 355, 356, 364; *Nicolaj Petronio G.* Per una storia. №№ 33, 35, 37.

Джованни (третьего аретинского нотариуса с таким именем, от которого сохранился один акт 1153 г. по протоколу *breve*)¹¹² и в одном из актов нотариуса Джерардо 1164 г., где это начертание явно введено под влиянием Гвидо.

Образцом для самого Гвидо, по-видимому, стала манера нотариуса, известного по актам 1107–1135 гг., который вместо личного имени использовал благочестивое самоопределение («*Ego Servus Dei sacri scrinii notarius*»)¹¹³. Кроме написания строчной *g*, у него было частично позаимствовано написание буквы *E* в зачине нотариальной заверки. У нотариуса *Servus Dei* округлый лепесток, вставленный между округлыми половинками буквы, перекликался с такими же лепестками, дополняющими большие округлые лопасти обводки вокруг равноконечного креста, служившего ему «нижним» знаком¹¹⁴. Его «верхний» знак, перекликающийся формами со знаком Гульельмо и так же построенный на основе инициала *I*, тоже мог послужить Гвидо ориентиром.

Отдельно отметим строгую верность Гвидо избранному им графическому оформлению грамот, формуляру договора и самому протоколу заключения акта купли-продажи (наличие трех свидетелей во всех трех случаях, один из которых – приглашенный продавцом инвеститор). Эта последовательность роднит его с судьями Вивиано и Уго.

Еще одной чертой грамот нотариуса Гвидо следует назвать его относительную грамотность, особенно заметную на фоне таких его коллег, как Бальдоино, Адзо и нотариус Джованни, непоследовательных не только в отношении изображения личных знаков, но и в орфографии и грамматике. В петербургской грамоте есть несколько грамматических ошибок, которых нет в актах Гвидо 1158 и 1162 гг. в тех же формулах. Это лишний знак сокращения, дающий аккузатив вместо номинатива во фразе «*sicut currit viam*» (в 4 и 7 строках), и пропущенный знак сокращения, дающий аккузатив множественного числа среднего рода вместо аккузатива мужского рода единственного числа («*que(n)dam, nomine Ugolinum*» в 19 строке). При этом во всех трех актах для обозначения адресата возмещения использован аблатив с предлогом вместо обычного дательного падежа («*in prefato monasterio componamus*» в 35 строке). В акте 1162 г. встречается такое же обозначение адресата продажи и передачи («*vendo et trado in prefato monasterio*»). Из других особенностей орфографии Гвидо назовем форму «*donnus*» в значении «*dominus*» применительно к приорю Боно, («*tibi, donno Bono*» в 16 строке; «*manus donni Boni prioris*» – в актах 1158 и 1162 гг.), незнание со звательным падежом и придыхание, возникающее в слове «*hedificata*» (строка 11), особенно бросающееся

¹¹² Regesto di Camaldoli. Vol. II. № 1094.

¹¹³ См. о нем: Nicolaj Petronio G. Alle origini. P. 70.

¹¹⁴ По краткой типологии Дж. Николаи такой крест относится к типу S2 (Nicolaj Petronio G. Alle origini. P. 70); см. епископскую грамоту: Pasqui U. Documenti. Vol. I. № 331; ASF. Camaldoli, 1132.IV.

в глаза на фоне противоположных примеров в других актах Сан-Савино: написание «апс» вместо «hanc», «eredibus» вместо «heredibus» и др.¹¹⁵. Отметим так же присутствующее во всех трех актах Гвидо ударение над *и* в слове «placitumve», представляющее собой помету для чтения грамоты вслух. Помета могла быть сделана нотарием лично для себя, чтобы обратить внимание на перенос ударения из-за присоединения постпозитивной частицы.

Приложение

При публикации документа раскрытые сокращения вместе с буквенными титлами выделены курсивом. Утраты текста и пергамена восстановлены в квадратных скобках. Утраченные части формуляра восполнены на основе актов купли-продажи, составленных нотарием Гвидо (ASF. Camaldoli, 1158.IX, 1162.II) с учетом типичных для него сокращений. Отчество Берардо восстановлено исходя из его предположительного упоминания в грамоте 1149.IV из того же фонда. Окончания строк отмечены знаком | с номером последующей строки. Имена собственные вне зависимости от их написания начинаются с прописных букв.

Архив СПбИИ РАН. ЗЕС. Колл. 4. Картон 110, № 1.
120/125 x 420 мм

Монастырь Сан-Савино в Кьо, [конец 1150-х – начало 1160-х гг.]. Некто Берардо (сын покойного Бернардо – ?) продает за 40 солидов приору Боно, действующему от имени монастыря Св. Савина, свою часть участка в одну педиолу у монастырской ограды, а также земельный участок, с виноградником и деревьями, расположенный у монастырской ограды и ограниченный с одной стороны дорогой, идущей между монастырской оградой и холмом, принадлежащим тому же монастырю, с другой стороны – дорогой, которая идет между оградами к реке, с третьей – монастырским виноградником. Для облечения приора правами собственности Берардо назначает некоего Уголино (племянника Пекзало ди Бономане – ?) для проведения обряда инвеституры. В качестве гарантии сохранения прав Сан-Савино на приобретенную недвижимость продавец обязуется возместить эту собственность в случае утраты в двойном размере в держании Бернардо *Clocchi* на холме Гвидона – с учетом произведенной на участке мелиорации за время нахождения земли в собственности Сан-Савино. Свидетели акта: Бернардо Кастаделли, Пекзало ди Бономане и Уголино, его племянник. Грамоту составил по просьбе продавца нотариус Гвидо.

[S. N. In Christi nomine. Anno ab incarnatione eius millesimo. C. L..., regnante Frederico, mense... Manifestus sum ego Berardus, filius quondam Bernardi (?), qualiter per hanc cartam vendicionis tibi, donno Bono, priori

¹¹⁵ Annales Camaldulenses. T. II. App. nn. 113–115, 122.

monasterii *sancti* Savini, vice eiu[s]dem au[tem] monasterii ^{|2} [vendo et] trado atque concedo, idest totam ^{|3} [et inte]gram terram cum vinea, quam ^{a)} super se habet, ^{|4} [et qu]e est inter hos fines: sicut currit via ^{b)}, ^{|5} [que] est inter clausuram monasterii *sancti* ^{|6} [Sav]ini et collem eiusdem monasterii, [et] ^{|7} sicut ex alio latere currit via ^{b)}, que est inter ^{|8} sepes usque rivum, et ex alio latere vinea ^{|9} prefati monasterii. Istam autem terram, ^{|10} quam habeo inter iamdictos fines, cum vinea, ^{|11} que est hedificata super eam, et cum arboribus ^{|12} vel cum omnibus inferioribus et superioribus eius, ^{|13} atque cum mea parte unius petiole de terra, ^{|14} que est in pede clausure monasterii *sancti* ^{|15} Savini, in integrum absque omni tenore et ^{|16} conditione ego, prefatus Berardus, tibi, donno ^{|17} Bono priori, vendo et trado, et per hanc cartam ^{|18} te ad proprium vice prefati monasterii investio ^{|19} et quendam ^{c)}, nomine Ugolinum, corporalem investi²⁰toem do; accepto pretio, ut inter nos convenit, ^{|21} [X]L solidos denariorum in idem valens, ad faci²²endum tam tu, prefatus prior, quam tui posteri ^{|23} successores, qui in prefato monasterio pro tempore fue²⁴rint ad honorem Dei et eiusdem monasterii, quicquid ^{|25} voluerint sine mea meorumque filiorum et heredum ^{|26} molestia vel litis causatione. Quo si ego vel ^{|27} mei heredes aliquo modo vel ingenio istas res ^{|28} presumpserimus agere, causari, litigare, molestare, intro²⁹mittere, intentionare, intentionare, intentionare in ^{|30} placitumve extra fatigare, aut si omni tempore ab ^{|31} omni homine non potuerimus defendere, quo si non defensa³²verimus ab omnibus hominibus utriusque sexus, vel si ^{|33} nos ipsi vobis tollere, contendere vel subtrahere ^{|34} ex iamdicto monasterio quesierimus ingenio quali³⁵cumque, tunc in dupplum nomine pene in prefato monasterio ^{|36} componamus nominatim, videlicet, in tenimento Bernardi ^{d)} ^{|37} Clocci in colle Guidoni, sicut pro tempore apparuerit ^{|38} meliorata. Unde hanc cartam vendicionis, qualiter super ^{|39} legitur, a Guidone notario scribi rogavi. Actum est in cu⁴⁰ria monasterii *sancti* Savini.^{|41}

Signum manus prefati Berardi, qui hanc cartam scribere rogavit. ^{|42}

Signum manus Bernardi Castadelli et Pecçali ^{|43} de Bono Mane, et Ugolini, nepotis iamdicti Pec⁴⁴çali rogatorum testium. ^{|45}

Ego Wido notarius scripsi et complevi.¹¹⁶

РЕЗЮМЕ

Древнейший из неотожествленных итальянских документов в коллекции Н. П. Лихачева не был должным образом атрибутирован из-за утраты первых строк (мышинные погрызы), где согласно формуляру располагалась хронологическая дата и были поименованы стороны акта. Локализовать грамоту удалось благодаря средневековой архивной помете на обороте. Документ происходит из грамот камальдульского приората Сан-Савино в долине Кью и когда-то хранился в центральном архиве Ордена Камальдулов в Фонтебоно, откуда был утрачен, вероятно, в конце XVIII – начале XIX вв. Благодаря упомянутому в грамоте лицам

^{a)} que A. ^{b)} viam A. ^{c)} quedam A. ^{d)} corr. ex Vivoli alio atramento A.

и особенностям оформления в сравнении с другими грамотами того же нотариуса («нижний» нотариальный знак при удостоверительной записи), грамоту можно датировать концом 1150-х – началом 1160-х гг. Благодаря актам 1140, 1158, 1159 и 1162 г., сохранившимся от нотариуса Гвидо в Государственном архиве Флоренции, удастся восстановить формуляр и особенности внешнего оформления утраченной верхней части документа («верхний» нотариальный знак на основе инициала *I*).

Сопоставление грамот нотариуса Гвидо с грамотами нотариусов епископства Ареццо 1140–1160-х гг. показывает, что среди аретинских нотариусов превалировала тенденция иметь два личных знака с разными функциями и эволюционно с разными источниками. «Верхние» знаки возникали на основе символической инвокации (в виде креста или хризмы) или инициала *I* инвокации вербальной («*In Dei nomine*» / «*In Christi nomine*»). «Нижние» знаки возникали как часть нотариальной заверки – на основе креста (традиционного личного знака в подписях церковных иерархов), на основе «знаков руки» из формул аллографических подписей или на основе первых слов текста удостоверительной записи («*Et*» или «*Ego*»). И если «нижний» знак мог использоваться независимо от типа документа как часть нотариальной заверки, то «верхний» знак, по-видимому, был жестко связан с грамотами по протоколу *carta* (в отличие от грамот по протоколу *breve* или жалованных епископских грамот, составленных теми же нотариусами).

SUMMARY

The oldest of the unidentified Italian documents in Likhachev's collection was not properly attributed due to the loss of the first lines of the document, where the chronological date was placed and where the parties were named. It was possible to localize the charter thanks to a medieval archival note on the reverse. The document comes from the charters of the Priory of San Savino in the Chio valley. It was kept in the central archive of the Camaldolese Hermits in Fontebono and was probably lost in the late 18th or early 19th centuries. The letter can be dated to the late 1150s or early 1160s thanks to the names of the persons and to a special design compared with other charters of the same notary ("lower" notarial *signum* in the beginning of the *completio*). Thanks to the acts of 1140, 1158, 1159 and 1162 preserved from notary Guido in the Archivio di Stato di Firenze, the form and design of the lost upper part of the charter (the "upper" notarial *signum* based on the form of the initial *I*) can be reconstructed.

A comparison of Guido's charters with those of the notaries of Arezzo in the 1140s and 1160s shows that among the Arezzo notaries the tendency prevailed to have two personal *signa* with different functions and evolutionarily with different sources. "Upper" *signa* arose from the symbolic invocation (in the form of a cross or a chryisma) or from the initial *I* of the verbal invocation ("In Dei nomine" / "In Christi nomine"). "Lower" *signa* arose as part of the

completio – on the basis of the cross (the traditional personal sign in the signatures of church hierarchs), on the basis of *signa manuum* from formulae of allographic signatures or on the first words of the *completio* (“Et” or “Ego”). And while the “lower” *signa* could be used independently of the type of document as part of the *completio*, the “upper” *signa* seem to have been strictly linked to protocol of the *carta* (in contrast to *brevia* or solemn privileges of the bishops composed by the same notaries).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Коллекция Н. П. Лихачева, долина Кьо, Ареццо, XII в., нотариат, дипломатика

KEYWORDS

Nikolaj P. Likhatchev's collection, Val di Chio, Arezzo, 12th century, notaries, diplomatic

БИБЛИОГРАФИЯ

Акты Кремоны X–XIII вв. в собрании Академии наук СССР / подг. к изд. С. А. Аннинского, под ред. О. А. Добиаш-Рождественской. М.; Л., 1937.

«Звучат лишь письма...» К 150-летию с дня рождения академика Николая Петровича Лихачева. Каталог выставки / под ред. О. А. Большакова, Е. В. Степановой. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2012.

Травин И. Д. Древнейшие документы по истории Милана в Научно-историческом архиве СПБНИИ РАН // ВИД. Т. 38. СПб., 2019. С. 100–128.

Allegría S. Stylisation graphiques des notaires arétins au XIe siècle // Cahiers de civilisation Médiévale. 2010. Vol. LIII (jan. – mar. 2010). P. 53–59, pl. I–VII.

Allegría S. *Manu mea subscripsi*. Considerazioni sulla cultura scritta ad Arezzo tra IX e inizio XI secolo // Scripta. An international Revue of Paleography and Codicology. 2011. Vol. 3 (2010). P. 9–27.

Allegría S. Mobilità dei notai e documentazione notarile nel Casentino aretino dell'XI secolo // Il notariato in Casentino nel Medioevo: Cultura, prassi, carriere / a cura di A. Barlucchi. Firenze, 2016 (Studi e fonti di storia toscana, 1). P. 17–42.

Annales Camaldulenses Ordinis Sancto Benedicti ... cura J.-B. Mittarelli, A. Costadoni. T. II. Venetiis, 1756. T. V. Venetiis, 1760.

Ansani M. Appunti sui *brevia* di XI e XII secolo // Scrineum Rivista. Vol. 4. Firenze, 2006–2007. P. 107–152.

Cannizzaro A. Origine del *signum tabellionatus*: alcune ipotesi // Segni manuali e decorazione nei documenti siciliani / A cura di D. Ciccarelli. Palermo, 2002. P. 17–22.

Costamagna G. Influenze tachigrafiche sulla formazione del segno del tabellionato nell'Italia settentrionale, secoli IX–XI // Atti dell'Accademia ligure di scienze e lettere. 1950. Vol. VII. P. 95–137; reed. in: *Costamagna G.* Studi di Paleografia e di Diplomatica. Roma, 1972 (Fonti e Studi del Corpus membranarum italicarum, IX). P. 7–45.

Costamagna G. Dalla “charta” all’“instrumentum” // Il notariato medievale bolognese. Atti di un convegno (febbraio 1976). Roma, 1977 (Studi storici sul notariato italiano, 3). Vol. II. P. 7–26.

Costamagna G. Corso di scritture notarili medievali genovesi / a cura di D. Debernardi e premessa di A. Rovere. Genova, 2017 (Notariorum Itinera. Varia, 1).

Crescimanno G. Forme del signum tabellionatus // Segni manuali e decorazione nei documenti siciliani / A cura D. Ciccarelli. Palermo, 2002. P. 23–30.

Delumeau J.-P. L'exercice de la justice dans le Comté d'Arezzo (IXe-début XIIIe siècle), dans Mélanges de l'Ecole française de Rome. Moyen-Age, Temps modernes. 1978. Vol. 90, n. 2. P. 563–605.

Gallorini S. Castiglion fiorentino dalle origini etrusco-romane al 1384. Cortona, 1992.

Ghizzi G. Storia della terra di Castiglione Fiorentino. Vol. I–III. Arezzo, 1883–1886.

Giovannini F. Archeologia e storia della Val di Chiana. Architetture e insediamenti tra XII e XIV secolo nella Toscana Orientale. Sesto Fiorentino, 2022.

Jaffé Ph. Regesta pontificum Romanorum ab ecclesia condita ad annum post Christum natum MCXCVIII. Editionem secundam correctam et auctam ... curaverunt S. Loewenfeld, F. Kaltenbrunner, P. Ewald. Lipsiae, 1885–1888. T. I–II.

Monumenta Germanie Historia. Diplomatum Regum et Imperatorum Germanie T. V: Henrici III. Diplomata, cura H. Bresslau et P. Kehr. Berolini, 1931.

Nicolaj Petronio G. Per una storia della documentazione vescovile aretina dei secoli XI–XIII. Appunti paleografici e diplomatici // Annali della Scuola speciale per Archivisti e Bibliotecari dell'Università di Roma. 1977–1978. Vol. XVII–XVIII. P. 65–171.

Nicolaj Petronio G. Alle origini della minuscola notarile italiana e dei suoi caratteri storici // Scrittura e civiltà. 1986. Vol. X. P. 49–82.

Nicolaj G. Storie di vescovi e di notai ad Arezzo fra XI e XII secolo // Il notariato nella civiltà toscana. Atti di un convegno (maggio 1981). Rome, Consiglio nazionale de notariato, 1985 (Studi storici sul notariato italiano, VIII). P. 149–170, reed. in: La memoria delle chiese. Cancellerie vescovili e culture notarili nell'Italia centro-settentrionale (secoli X–XIII) / a cura P. Cancian. Torino, 1995. P. 95–111.

Nuovo atlante storico geografico camaldolese: 1000 anni di storia tra spiritualità e gestione delle risorse naturali. Roma, 2012.

Pasqui U. Documenti per la storia della città di Arezzo nel Medioevo. Vol. I: 650–1180. Arezzo, 1899 (Deputazione toscana sugli studi di storia patria, 11).

Regesto di Camaldoli pubblicato dall'Istituto Storico Italiano, a cura di L. Schiaparelli e F. Baldasseroni. Vol. I–II. Roma, 1907–1909 (Regesta Chartarum Italiae, 2, 5).

Rovere A. Signa notarili nel medioevo genovese e italiano // «Ego signavi et roboravi». Signa e sigilli notarili nel tempo: Catalogo della mostra (Genova, aprile 2010) / a cura di A. Rovere. Genova, 2014. P. 3–65; reed. in: *Rovere A.* Pro utilitate rei publice. Istituzioni, notai e procedure documentarie. Genova, 2022 (Quaderni della Società Ligure di Storia Patria, 11). P. 569–648.

Taddei G. La Montanina: vita e morte di una piccola signoria appenninica (secc. XII–XV) // *Annali Aretini*. 2012. Vol. XIX. P. 79–98.

Tiberini S. Origini e radicamento territoriale di un lignaggio umbro-toscano nei secoli X–XI: I «Marchesi di Colle» (poi «Del Monte S. Maria») // *Archivio Storico Italiano*. 1994. Vol. CLII. P. 481–559.

Tiberini S. I «Marchesi di Colle» dall'inizio del secolo XII alla metà del XIII: La costruzione di un dominio territoriale // *Archivio Storico Italiano*. 1997. Vol. CLV. P. 199–264.

REFERENCES

Akty Kremony X–XIII vekov v sobranii Akademii nauk SSSR [The 10th–13th century Cremona acts in the collection of the USSR Academy of Sciences] / Ed. by S. A. Anninskiy, O. A. Dobiash-Rozhdestvenskaya. Moscow; Leningrad, 1937.

Allegría S. Stylisation graphiques des notaires arétins au XIe siècle // *Cahiers de civilisation Médiévale*. 2010. Vol. LIII (jan. – mar. 2010). P. 53–59, tab. I–VII.

Allegría S. Manu mea subscripsi. Considerazioni sulla cultura scritta ad Arezzo tra IX e inizio XI secolo // *Scripta. An international Revue of Paleography and Codicology*. 2011. Vol. 3 (2010). P. 9–27.

Allegría S. Mobilità dei notai e documentazione notarile nel Casentino aretino dell'XI secolo // *Il notariato in Casentino nel Medioevo: Cultura, prassi, carriere* / a cura di A. Barlucchi. Firenze, 2016 (Studi e fonti di storia toscana, 1). P. 17–42.

Annales Camaldulenses Ordinis Sancto Benedicti ... cura J.-B. Mittarelli, A. Costadoni. T. II. Venetiis, 1756. T. V. Venetiis, 1760.

Ansani M. Appunti sui brevia di XI e XII secolo // *Scrineum Rivista*. Vol. 4. Firenze, 2006–2007. P. 107–152.

Cannizzaro A. Origine del signum tabellionatus: alcune ipotesi // Segni manuali e decorazione nei documenti siciliani / A cura D. Ciccarelli. Palermo, 2002. P. 17–22.

Costamagna G. Influenze tachigrafiche sulla formazione del segno del tabellionato nell'Italia settentrionale, secoli IX–XI // Atti dell'Accademia ligure di scienze e lettere. 1950. Vol. VII. P. 95–137; reed. in: *Costamagna G.* Studi di Paleografia e di Diplomatica. Roma, 1972 (Fonti e Studi del Corpus membranarum italicarum, IX). P. 7–45.

Costamagna G. Dalla “charta” all’“instrumentum” // Il notariato medievale bolognese. Atti di un convegno (febbraio 1976). Roma, 1977 (Studi storici sul notariato italiano, 3). Vol. II. P. 7–26.

Costamagna G. Corso di scritture notarili medievali genovesi / a cura di D. Debernardi e premessa di A. Rovere. Genova, 2017 (Notariorum Itinera. Varia, 1).

Crescimanno G. Forme del signum tabellionatus // Segni manuali e decorazione nei documenti siciliani / A cura D. Ciccarelli. Palermo, 2002. P. 23–30.

Delumeau J.-P. L'exercice de la justice dans le Comté d'Arezzo (IXe-début XIIIe siècle), dans *Mélanges de l'Ecole française de Rome. Moyen-Age, Temps modernes*. 1978. Vol. 90, n. 2. P. 563–605.

Gallorini S. Castiglion fiorentino dalle origini etrusco-romane al 1384. Cortona, 1992.

Ghizzi G. Storia della terra di Castiglione Fiorentino. Vol. I–III. Arezzo, 1883–1886.

Giovannini F. Archeologia e storia della Val di Chiana. Architetture e insediamenti tra XII e XIV secolo nella Toscana Orientale. Sesto Fiorentino, 2022.

Jaffé Ph. Regesta pontificum Romanorum ab ecclesia condita ad annum post Christum natum MCXCVIII. Editionem secundam correctam et auctam... curaverunt S. Loewenfeld, F. Kaltenbrunner, P. Ewald. Lipsiae, 1885–1888. T. I–II.

Monumenta Germanie Historia. Diplomatum Regum et Imperatorum Germanie T. V: Henrici III. Diplomata, cura H. Bresslau et P. Kehr. Berolini, 1931.

Nicolaj Petronio G. Per una storia della documentazione vescovile aretina dei secoli XI–XIII. Appunti paleografici e diplomatici // *Annali della Scuola speciale per Archivisti e Bibliotecari dell'Università di Roma*. 1977–1978. Vol. XVII–XVIII. P. 65–171.

Nicolaj Petronio G. Alle origini della minuscola notarile italiana e dei suoi caratteri storici // *Scrittura e civiltà*. 1986. Vol. X. P. 49–82.

Nicolaj G. Storie di vescovi e di notai ad Arezzo fra XI e XII secolo // Il notariato nella civiltà toscana. Atti di un convegno (maggio 1981). Rome, Consiglio nazionale de notariato, 1985 (Studi storici sul notariato italiano,

VIII). P. 149–170, reed. in: La memoria delle chiese. Cancellerie vescovili e culture notarili nell'Italia centro-settentrionale (secoli X–XIII) / a cura P. Cancian. Torino, 1995. P. 95–111.

Nuovo atlante storico geografico camaldolese: 1000 anni di storia tra spiritualità e gestione delle risorse naturali. Roma, 2012.

Pasqui U. Documenti per la storia della città di Arezzo nel Medioevo. Vol. I: 650–1180. Arezzo, 1899 (Deputazione toscana sugli studi di storia patria, 11).

Regesto di Camaldoli pubblicato dall'Istituto Storico Italiano, a cura di L. Schiaparelli e F. Baldasseroni. Vol. I–II. Roma, 1907–1909 (Regesta Chartarum Italiae, 2, 5).

Rovere A. Signa notarili nel medioevo genovese e italiano // «Ego signavi et roboravi». Signa e sigilli notarili nel tempo: Catalogo della mostra (Genova, aprile 2010) / a cura di A. Rovere. Genova, 2014. P. 3–65; reed. in: Rovere A. Pro utilitate rei publice. Istituzioni, notai e procedure documentarie. Genova, 2022 (Quaderni della Società Ligure di Storia Patria, 11). P. 569–648.

Taddei G. La Montanina: vita e morte di una piccola signoria appenninica (secc. XII–XV) // Annali Aretini. 2012. Vol. XIX. P. 79–98.

Tiberini S. Origini e radicamento territoriale di un lignaggio umbro-toscano nei secoli X–XI: I «Marchesi di Colle» (poi «Del Monte S. Maria») // Archivio Storico Italiano. 1994. Vol. CLII. P. 481–559.

Tiberini S. I «Marchesi di Colle» dall'inizio del secolo XII alla metà del XIII: La costruzione di un dominio territoriale // Archivio Storico Italiano. 1997. Vol. CLV. P. 199–264.

Travin I. D. Drevneyshie dokumenty po istorii Milana v Nauchno-istoricheskoy arhive SPbII RAN [The oldest documents on the history of Milan in the Historical archive of the Saint Petersburg Institute of History, the Russian Academy of Sciences] // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny [Auxiliary Historical Disciplines]. T. XXXVIII. St. Petersburg, 2019. P. 100–128.

«Zvuchat lish' pis'mena...» K 150-letiyu s dnya rozhdeniya akademika Nikolaya Petrovicha Likhacheva. Katalog vystavki [«In Written Words Alone...» On the 150-th Anniversary of the Birth of Academician Nikolay Petrovich Likhachev. Exhibition Catalogue] / Ed. by A. O. Bol'shakov, E. V. Stepanova. St. Petersburg: the State Hermitage, 2012.